

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

Факультет гуманитарных и социальных наук

Кафедра всеобщей истории

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой
всеобщей истории

_____ А.А. Куделин

« _____ » _____ 2022 г.

**Выпускная квалификационная работа
бакалавра**

Направление 46.03.01 «История»

ТЕМА: ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ МЕРОИТСКОГО ЦАРСТВА С АНТИЧНЫМ
МИРОМ В VI В. ДО Н. Э.—СЕР. III В. Н. Э.: ГЕНЕЗИС И ОСОБЕННОСТИ

Выполнила студентка: Маркина Анастасия Артемовна

Группа ГИСбд-01-18 Студ. билет № 1032182226	Руководитель выпускной квалификационной работы Панасюк Наталья Викторовна, к.и.н., старший преподаватель РУДН _____ подпись Автор _____ подпись

г. Москва

2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3 – 12
ГЛАВА 1. Греческая и римская керамика на территории царства Мероэ: особенности ассортимента, датировка и ареал распространения.....	13 – 32
1.1 Греческая керамика.....	13 – 21
1.2 Римская керамика.....	21 – 32
ГЛАВА 2. Античные авторы о торговых связях царства Мероэ с греко-римской ойкуменой.....	33 – 53
2.1 Греческие авторы.....	33 – 42
2.2 Римские авторы.....	43 – 53
ГЛАВА 3. Торговые пути и особенности развития товарообмена между Мероитским царством и античным миром в VI в. до н. э. – сер. III в. н. э.....	54 – 69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70 – 73
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	74 – 76
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	77 – 91

ВВЕДЕНИЕ

Мероитское царство - древнее африканское царство, которое существовало на территории современных южного Египта и северного Судана. Период возвышения и расцвета государства приходится на VI в. до н. э.—сер. III в. н. э. В современной исторической науке выделилось отдельное направление под названием мероистика, которое занимается изучением различных аспектов существования древнего царства, одним из них являются торговые отношения.

Торговые отношения являются одной из основ экономики и входят в число важнейших факторов ее развития. На протяжении долгих веков своего существования Мероитское царство вступало в тесные торговые контакты с разными странами, в том числе со Средиземноморским миром. На разных этапах развития царства Мероэ объем торговли, осуществлявшийся с греческими полисами и Римской империей, изменялся, во многом это зависело от политической обстановки в Нубии, особенно в районах 1-го и 2-го порогов Нила, и в Египте. В период с VI в. до н. э. до сер. III в. н. э. северный сосед Мероитского царства находился под властью разных мировых держав, таких как Персидская, Птолемеяевская и Римская. Безусловно, данные изменения на территории северного соседа древнего африканского царства не могли не сказаться на нем самом, а также на торговых отношениях, которые издавна существовали между двумя этими государствами. С течением времени изменялись и основные маршруты, с помощью которых товары из африканского континента попадали на территорию греко-римской ойкумены.

В современной историографической науке преобладает точка зрения, согласно которой все товары греческого и римского происхождения поступали на территорию царства Мероэ посредством его северного соседа, однако современные археологические находки свидетельствуют о том, что импортные товары могли достигать древнего африканского царства и минуя Египет.

Актуальность исследования. Глубокое изучение торговых контактов Мероитского царства, в том числе со Средиземноморским миром позволит

ученым лучше понимать внутренние процессы, которые происходили в государстве в различных сферах: политической, социальной, культурной. Также исследование данной проблемы дает возможность рассмотреть вопрос о степени влияния греческой и римской культуры на культуру царства Мероэ.

Объектом исследования является импортная керамика римского и греческого происхождения, обнаруженная на территории Мeroитского царства и ее роль в торговле.

Предметом исследования является проблема установления торговых путей, по которым производился основной товарообмен между греческими полисами и территориями, подчиненными Риму в период с VI в. до н. э. до середины III в. н. э.

Хронологические рамки исследования связаны с периодом возвышения и расцвета Мeroитского царства. Именно в это время происходит становление основных торговых путей, соединявших Мероэ с Египтом и греко-римским миром, т. е. в период с VI в. до н. э. по сер. III в. н. э.

Географические рамки работы определены ареалом распространения импортной керамики, поступавшей из греческих полисов и Римской империи на территорию царства Мероэ, т. е. исследуется вся территория, лежащая в границах Мeroитского царства.

Источниковая база исследования. Работа основана на комплексе источников, которые включают в себя источники вещественные, конкретно керамику, информация о которой содержится в отчетах и статьях о результатах работ российской, английской, американской, польской и немецкой археологических экспедиций, проводивших раскопки на территории храмов, расположенных в Абу-Эртейле (район Шенди современного Судана) и Гебель-Баркале (храм В 560), некрополей Каранога, Гебель-Баркала, Северного и Западного некрополя Бегравии (Мероэ), царского города Мероэ, крепости на острове Доргинатри (район 2-го порога Нила). Второй вид источников, письменные источники, которые включают в себя сведения античных авторов о

контактах Мероэ со Средиземноморским миром, полученные из работ древних авторов.

Работа под авторством российских археологов и востоковедов Э. Е. Кормышевой, М. А. Лебедева, С. Е. Малых, С. В. Ветохова¹, производивших раскопки на территории храма в Абу-Эртейле, стала источником о нескольких черепках амфор эгейского происхождения, обнаруженных при археологических работах на указанной территории.

При описании керамического импорта, происходившего из царских пирамид, расположенных в Западном или Северном некрополях Бегравии, а также Гебель-Баркале использовались работы Д. Данхэма², в которых даны основные характеристики архитектурных сооружений, изучаемых американской экспедицией, а также перечень предметов, обнаруженных в пирамидах в качестве погребального инвентаря. С помощью работы американского ученого была получена информация о греческих амфорах, происходивших с острова Родос, а также о римских амфорах типа *Dressel 2-4*, *Gauloise 4*, *Forlimpopoli*. Чертежи указанных типов амфор, которые приводятся в приложении к данной работе, также были взяты из данных работ.

Работа под авторством Д. Рэндолла и Ч. Леонарда Вулли³ описывает погребения, расположенные в некрополе Каранога. Из работы английских авторов была получена информация о римской посуде типа *terra sigillata* на территории Нубии.

Работа под авторством К. Насер⁴ стала источником информации о фрагментах керамических сосудов, обнаруженных при раскопках города Мероэ близ храма M282. Благодаря труду автора стало известно о черепке

---

¹ Kormysheva E., Lebedev M., Malykh S., Vetokhov S. Abu Erteila. Excavations in Progress. Moscow: IOS RAS, 2019. – 394 p.

² Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and Barkal, Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957 – 218 p.; Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush V: The West and South Cemeteries at Meroe. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1963. – 456 p.

³ Randall-MacIver D. Wooley Leonard C. Karanóg. The Romano-Nubian Cemetery. Vol. III. Philadelphia: University Museum Philadelphia, 1910. – 286 p.

⁴ Näser C. The Small Finds. Meroitica 20. The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984, eds. Shinnie P. L., Anderson J. R. Wiesbaden, 2004. - Pp. 215—350.

чернофигурной аттической вазы и нескольких фрагментах посуды типа *terra sigillata*. Фотографии и чертежи данных фрагментов также были взяты из данной работы.

Статьи о результатах археологических работ польской экспедиции, авторства Д. Багинска⁵ стали основным источником информации об импортных сосудах, обнаруженных в разных районах Мeroитского царства и храма В 560 в Гебель-Баркале. В данной работе при описании амфор греческого и римского происхождения была использована классификация сосудов, предложенная Д. Багинской в работе «Импортные амфоры Нубии», соответственно с добавлениями автора. Благодаря статьям Д. Багинской была получена информация об ареале распространения некоторых из типов амфор и основных их функциях, описаны особенности сосудов римского происхождения и археологический контекст амфор, обнаруженных на территории храма В 560.

Статья Л. Хейдорн⁶ - участника немецкой археологической экспедиции, которая проводит археологические работы на территории фортификационного сооружения, расположенного на острове Доргинарти в районе 2-го порога Нила, стала источником информации об импортных амфорах, поступавших на территорию Нубии в VII—VI вв. до н. э. Для описания импортных амфор, датирующихся этим периодом, за основу была взята классификация, предложенная исследователем в статье «Импортные амфоры VI в. до н. э. из Доргинарти», соответственно с дополнениями автора данной работы.

Источниковая база исследования включает в себя сведения античных авторов, которые были получены из их работ. Прежде всего, это «История» Геродота⁷, знаменитое произведение «Историческая библиотека» Диодора

---

⁵ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia // Gdańsk Archaeological Museum African Reports. 2005. Vol. 3. Pp. 15—36; Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal // Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovanensia Analecta 273, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. - Pp. 489—504.

⁶ Heidorn L. A. The 6th Century BC Imported Amphorae at Dorginarti // Cahiers de la Céramique Égyptienne. Le Caire: IFAO. Vol. 11. 2018. Pp. 189—207.

⁷ Геродот. История / пер. Г. Стратановского - М.: Издательство Аст. 2021. – 829 с.

Сицилийского⁸, труд «География» Страбона⁹, работа «Перипл Эритрейского моря» неизвестного автора¹⁰, первая римская энциклопедия «Естественная история» Плиния Старшего¹¹. Перечисленные выше источники были рассмотрены в совокупности, их содержание и достоверность подвергнуты критическому осмыслению. На основе информации из выявленных источников стало возможным реализовать исследовательские задачи.

Степень изученности проблемы. Из обзора источников следует, что интерес к торговым отношениям, которые складывались между Мeroитским царством и греко-римской ойкуменой возник еще в древности, но римские и греческие авторы обращали внимание лишь на отдельные аспекты данной проблемы. Современные исследователи также посвящают свои работы проблеме торговых взаимосвязей Мeroитского царства с другими странами. Но на данный момент является приоритетной точка зрения, гласящая о том, что импортные товары попадали на территорию Мeroитского царства посредством его северного соседа. Наблюдается также в современной исторической науке значительный интерес к импортным сосудам, обнаруженным на территории царства Мероэ. Однако специальных трудов, в которых бы реконструировались торговые пути, соединявшие царство Мероэ с Египтом и Средиземноморьем представлено не было.

Исследования по изучению истории царства Мероэ. Отечественную историографию по данной проблеме можно разделить на советскую и современную. Основным исследователем истории Мeroитского царства в советский период является И. С. Кацнельсон¹². В 1970 году вышел в свет труд автора «Напата и Мероэ – древние царства Судана». Монография посвящена

---

⁸ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / пер. Алексанян А. Г., Власов Г. П., Латышев В. В., Мещанский Д. В., Сергеев М. Е., Строгеецкий В. М., Цыбенко О. П. 2012.

⁹ Страбон. География / пер. Г. А. Стратановский - М.: Наука, 1964. – 941 с.

¹⁰ Бухарин М. Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря» / пер. Бухарин М. Д. – Спб.: Алетейя, 2007. – 436 с.

¹¹ История Африки в древних и средневековых источниках. Плиний Старший. Естественная история. М.: Наука, 1990. – 467 с.

¹² Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ – древние царства Судана. М.: Наука, 1970. – 452 с.

социально-экономической и политической истории царств Напата и Мероэ. Основываясь на материалах письменных памятников, сочинениях античных писателей и памятников материальной культуры излагается политическая история этих царств, дается характеристика их экономики и социально-экономических отношений, в том числе изучаются торговые контакты царства Мероэ, но пристального внимания торговым путям не уделяется.

Среди современных исследователей, занимающихся проблематикой торгово-экономических отношений царства Мероэ, можно отметить С. Я. Берзину¹³. В монографии автора под названием «Мероэ и окружающий мир. I—VIII вв. н. э.», вышедшей в 1992 году, основное внимание уделяется торговым отношениям царства Мероэ с Римом, т. е. исследуется период последних веков расцвета древнего африканского царства и его упадок, не поднимается вопрос о торговых отношениях с греческими полисами.

Исследования по изучению импортной керамики на территории царства Мероэ. Историографию данной проблемы можно разделить на отечественную и зарубежную. Основным российским исследователем, который занимается изучением керамического материала, обнаруженного на территории Мeroисткого царства, в том числе импортной керамики является С. Е. Малых¹⁴. Одна из статей исследователя под названием «Греческая и римская керамика в африканском царстве Мероэ: пути проникновения и степень влияния на мероитскую керамику» посвящена иноземной керамике, обнаруженной на территории современного Судана. В этой же статье небольшое внимание уделено возможным путям проникновения импортных сосудов в царство Мероэ, однако глубоко анализа не представлено.

Среди иностранных исследователей, занимающихся изучением импортной греческой и римской керамики на территории Мeroисткого царства необходимо

---

¹³ Берзина С. Я. Мероэ и окружающий мир. I—VIII вв. н. э. М.: Наука, 1992. – 349 с.

¹⁴ Малых С. Е. Греческая и римская керамика в африканском царстве Мероэ: пути проникновения и степень влияния на мероитскую керамику // Восток (Oriens). № 5. 2021. С. 6—17.

отметить Л. Торока¹⁵ и Б. Шиллера¹⁶. В работе первого исследуются и анализируются основные виды привозной керамики и степень их влияния на местную гончарную традицию Мероэ. Работа второго автора посвящена ионийским сосудам, которые попадали на территорию Мероэ во II тыс. до н. э.

Исследования по изучению географии и ландшафта древнего Мeroитского царства. Историографию данной проблемы можно разделить на отечественную и зарубежную. Среди отечественных исследователей, занимавшихся исследованием крепостей, расположенных в районе 1-го и 2-го порогов Нила является Г. А. Белова¹⁷. В труде под названием «Египтяне в Нубии» исследуются не только фортификационные сооружения, расположенные в Северной Нубии, но и топографические особенности Нила, ландшафтное своеобразие близлежащих регионов. Также разработка данной проблемы встречается в работах ранее упомянутых авторов И. С. Кацнельсона и С. Я. Берзиной.

Среди иностранных исследователей, изучавших географические особенности Мeroитского царства необходимо упомянуть Л. Хейдорн¹⁸ и ее работу, посвященную изучению архитектурных особенностей крепости Доргинарти, расположенную в районе 2-го порога Нила. Помимо этого, исследователем анализируется своеобразие топографии реки в данном районе, исследуются технические сооружения, позволявшие преодолевать труднопроходимые районы Нила. Раздел книги немецкого ученого Д. Рауе¹⁹ посвящен подробному описанию древней топографии той части Нила, которая протекала на территории Мeroитского царства, также уделяется внимание географическим особенностям региона.

---

¹⁵ Török L. Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 BC – AD 250 and Its Egyptian Models: a study in “acculturation”. Leiden: Brill, 2011. – 483 p.

¹⁶ Schiller B. Aegean Pottery in Nubia: Import and Imitations // Cahiers de la Céramique Égyptienne. Vol. 11. Le Caire: IFAO. 2018. Pp. 91—105

¹⁷ Белова Г. А. Египтяне в Нубии. М.: Наука, 1988. – 362 с.

¹⁸ Heidorn L. Dorginarti: Fortress at the Mouth of the Rapids // Colloquium Africanum 5. The Power of Walls – Fortifications in Ancient Northeastern Africa. Proceedings of the International Workshop held at the University of Cologne 4th–6th August 2011. Ed. Friederike Jesse, Carola Vogel. Köln. 2013. Pp. 293—307.

¹⁹ Raue D. Handbook of Ancient Nubia. Vol. 1. Berlin/Boston. 2019. – 1111 p.

Таким образом, при проведении исследования автором использовалась литература, которая освещает широкий круг проблем, связанных с возникновением и развитием торговых отношений Мeroитского царства с Грецией и Римом в период с VI вв. до н. э. по сер. III в. н. э.

Целью исследования является изучение торговых отношений Мeroитского царства с греко-римской ойкуменой в период с VI в. до н. э. по сер. III в. н. э.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

1. Изучение и сравнение греческого и римского импорта, обнаруженного на территории Мeroитского царства: определение видов и типов данной керамики, его особенностей, датировки и ареала распространения;
2. Выявление в работах греческих и римских авторов информации о торговых связях Мeroитского царства с античным миром, в особенности описаний торговых путей;
3. Реконструкция основных торговых путей, использовавшихся Мeroитским царством для товарообмена с древними античными государствами.

Методы исследования. Основополагающим в работе является метод историзма, метод комплексного изучения и сравнительного анализа привлекаемых археологических и письменных источников. Комплексное изучение керамических сосудов включает в себя анализ видов керамических сосудов, изучение их типов, датировки, ареала распространения и выявленных особенностей. Комплексное изучение письменных источников включает в себя анализ трудов древних историков, их критическое осмысление.

Структура работы обусловлена решением поставленной цели и задач. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Во **Введении** раскрывается актуальность темы исследования, характеризуются его объект, предмет, хронологические и географические рамки,

цель, задачи, методы. Также в нем представлен анализ источниковой базы и степени изученности темы, сформулирована практическая значимость исследования.

Глава 1 посвящена греческому и керамическому импорту, обнаруженному на территории Мeroитского царства. Глава состоит из двух параграфов, первый из которых посвящен греческому импорту, второй – римскому. Сделаны выводы об особенностях данного импорта, времени и возможных путях его проникновения на территорию Нубии.

В **Главе 2** изучаются работы античных историков, географов, путешественников. Глава состоит из двух параграфов, первый из которых посвящен изучению работ древнегреческих историков, второй – древнеримских. В результате изучения трудов древних авторов были выявлены основные торговые города и порты, которые играли важную роль в развитии торговых отношений Мeroитского царства с греко-римской ойкуменой, составлен возможный список товаров, ввозившихся на территорию Нубии из Греции и Рима, определен период начала использования Мeroитским царством морского торгового пути.

Глава 3 посвящена торговым путям Мeroитского царства, использовавшимся в период с VI в. до н. э. по сер. III в. н. э. На основе сравнения данных, полученных при изучении археологического материала и письменных источников, была предпринята попытка реконструкции этих путей, определения их особенностей.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования.

В **Приложении** представлены фотографии некоторых видов керамических изделий и чертежи основных типов амфор, обнаруженных в процессе археологических работ различных международных экспедиций на территории царства Мероэ, а также карта древнего африканского царства.

Практическая значимость работы. Выводы автора могут быть использованы для дальнейших исследований в области изучения торговых отношений Мeroитского царства с иностранными государствами. Они

расширяют знания о межкультурных контактах царства Мероэ в VI в. до н. э.—сер. III в. н. э. Помимо этого, выводы автора могут быть использованы в учебном процессе при подготовке лекций и семинаров.

ГЛАВА 1

Греческая и римская керамика на территории царства Мероэ: особенности ассортимента, датировка и ареал распространения

В данной главе рассмотрены примеры греческого и римского импорта, обнаруженного на территории Мeroитского царства. В процессе изучения материала была предпринята попытка разделения его на группы в зависимости от типов сосудов, уделялось внимание изучению особенностей исследуемой керамики, ее датировке и ареалу распространения на территории Мeroитского царства. Первый параграф посвящен греческому импорту, второй – римскому.

1.1. Греческая керамика

Греческий импорт был известен на территории Нубии уже во II тыс. до н. э., об этом свидетельствуют фрагменты сосудов, обнаруженные при раскопках египетских крепостей в Нубии. На территории Северной Нубии, а именно в крепостях Аниб, Дейр эль-Медина, Асгут, Томбос и Бухена были найдены сосуды микенского и кипрского происхождения, например алебастры, кувшины и фляги. Считается, что эти сосуды использовались как тары для транспортировки оливкового масла²⁰. Скорее всего, основным потребителем содержимого, поставлявшегося в данных керамических изделиях, являлись египетские гарнизоны, которые располагались в крепостях на территории 1-го и 2-го нильских порогов.

Греческий импорт, относящийся к периоду возвышения и расцвета Мeroитского царства, т. е. к VI в. до н. э.—III в. н. э., можно разделить на несколько групп, в зависимости от видов сосудов: килики, ритоны, чернофигурные вазы, амфоры, также дается информация о фрагментах, которые не удалось отнести ни к одному из видов из-за плохой сохранности материала.

---

²⁰ Подробнее о греческом импорте на территории Нубии во II тыс. до н. э. см.: Schiller B. *Aegean Pottery in Nubia: Import and Imitations* // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. Le Caire: IFAO. 2018. Pp. 91—105.

- Килики

Черепок аттичного чернофигурного килика был обнаружен при раскопках в городе Мероэ. Киликом называют неглубокую чашу на ножке черного цвета с широким устьем, с двумя ручками по бокам, расположенными горизонтально, и, как правило, украшенную росписью. Данный тип керамических сосудов использовался во время застолий в качестве чаш, из которых пили вино, разбавленное водой. Мeroитский фрагмент датируется VI—V вв. до н. э.²¹

- Ритоны

Самым ярким примером греческого импорта на территории Нубии является фигурный ритон с амазонкой, изготовленный афинским мастером Сотадом в V в. до н. э.²² (рис. 1). Ритон был обнаружен в Северном некрополе Бегравии в пирамиде Weg. N 24, имя владельца которой неизвестно²³. Согласно заключениям исследователей, постройка принадлежала человеку, относящемуся к мероитской элите, но не являющегося правителем. Само захоронение датируется примерно 350 г. до н. э.²⁴

Фигурный ритон Сотада может демонстрировать ценность керамического импорта на территории Мeroитского царства и отношение мероитской элиты к нему. Исходя из того, что ритон был изготовлен мастером в V в. до н. э., а захоронен лишь в середине четвертого столетия в качестве погребального инвентаря, может свидетельствовать о том, что иностранные предметы высоко ценились на территории африканского царства, передавались из поколения в поколение и, может быть, становились частью внутреннего обмена между царем и мероитской элитой.

---

²¹ Török L. *Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 BC – AD 250 and Its Egyptian Models: a study in “acculturation”*. Leiden: Brill, 2011. P. 253—254.

²² Burstein S. When Greek was an African Language: The Role of Greek Culture in Ancient and Medieval Nubia // *Journal of World History*. Vol. 19, № 1. University of Hawaii Press, 2008. P. 44.

²³ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ – древние царства Судана. М.: Наука, 1970. С. 321.

²⁴ Török L. *Op. cit.* P. 101—102.

- Чернофигурные вазы

Фрагмент чернофигурной аттической вазы, украшенный росписью, был обнаружен при раскопках в царском городе Мероэ. На основании сохранившегося рисунка на черепке исследователи установили, что вазу украшал сфинкс с поднятыми крыльями и стоящая перед ним фигура человека, возможно, танцующего (рис. 2). Данный черепок датируется 525—500 гг. до н. э.²⁵

- Амфоры

Данный тип сосудов является самым многочисленным среди греческого импорта. Как правило, из Греции в амфорах привозили вино. Среди импортных греческих амфор встречаются хиосская, клазоменская и родосская амфоры. В данной работе использованы классификации Л. Хейдорн, Д. Багинска, С. Ю. Монахова, предложенные авторами в работах «Импортные амфоры VI в. до н. э. из Доргинарти»²⁶, «Импортные амфоры Нубии»²⁷ и «Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель»²⁸ соответственно, с добавлениями автора.

Хиосская амфора

Фрагменты хиосских амфор были найдены в крепости, расположенной на острове Доргинарти в Северной Нубии. Один из фрагментов, который является достаточно крупным и наиболее сохранившимся, был обнаружен в процессе раскопок у северных ворот фортификационного сооружения (рис. 3).

---

²⁵ Näser C. The Small Finds. Meroitica 20. The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984, eds. Shinnie P. L., Anderson J. R. Wiesbaden, 2004. P. 230.

²⁶ Heidorn L. A. The 6th Century BC Imported Amphorae at Dorginarti // Cahiers de la Céramique Égyptienne. Le Caire: IFAO. Vol. 11. 2018. Pp. 189—207.

²⁷ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia // Gdańsk Archaeological Museum African Reports. 2005. Vol. 3. Pp. 15—36.

²⁸ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М., Саратов, 2003. — 352 с.

Восстановить полную форму сосудов по обнаруженным фрагментам не представляется возможным из-за плохой сохранности черепков. Фрагмент, представленный на рисунке 2 имеет шею цилиндрической формы, плавно сужающуюся в районе предплечья и плавно переходящую в плечи сосуда. Изогнутые ручки амфоры крепились к шее и плечам сосуда.

Среди характерных особенностей на исследуемом объекте отмечается наличие тонких линий, нарисованных красной краской по коричневой поверхности сосуда. Такого рода линии расположены на плечах и ручках амфоры. Глиняное тесто, из которого был изготовлен сосуд, включает в себя кварц, слюду, а также мелкие частицы красного цвета, которые могут являться шамотом или минеральными включениями²⁹.

На основе данного анализа можно предположить, что описываемый фрагмент принадлежит хиосской амфоре II типа (с воронковидным горлом), согласно классификации С. Ю. Монахова³⁰. Из-за отсутствия данных о нижней части сосуда определить вариант данной хиосской амфоры не представляется возможным. Данный тип амфор производился на о. Хиос, остров являлся одним из первых центров по массовому производству керамической тары³¹. Согласно мнению исследователей, хиосские амфоры использовались для транспортировки вина³².

Хиосские амфоры II типа также были обнаружены в Западном и Северном Причерноморье, согласно исследованиям, пик их использования приходился на период с третьей четверти VI в. до н. э. по начало V в. до н. э.³³ Датировка нубийских фрагментов, согласно стратиграфии памятника на острове Доргинарти - VI в. до н. э.³⁴

Клазоменская амфора

---

²⁹ Heidorn L. A. The 6th Century BC ... Pp. 190—191.

³⁰ Монахов С. Ю. Указ. соч. С. 15—16.

³¹ Там же. С. 11.

³² Там же. С. 15—16.

³³ Там же.

³⁴ Heidorn L. A. The 6th Century BC ... Pp. 193—194.

Несколько фрагментов тулова и ручек амфор, принадлежащих клазоменским амфорам были обнаружены в центральной и западной частях крепости Доргинарти. Восстановить полную форму сосудов на основе черепков, обнаруженных в Нубии, не представляется возможным по причине их плохой сохранности, соответственно не удастся определить и типы, к которым относились данные клазоменские амфоры. Глиняное тесто, из которых изготовлены фрагменты имеет цвет от светло-коричневого до коричневого, в качестве примесей зафиксирован кварц, небольшое количество слюды, и, возможно, шамот³⁵.

На фрагментах тулова и ручки, принадлежавших амфорам, зафиксировано наличие полос, нарисованных красно-коричневой краской по светло-коричневой поверхности сосуда (рис 4). Полосы на исследуемых объектах шире, чем на фрагменте хиосской амфоры, описываемой ранее³⁶.

Клазоменские амфоры производились в ионийском городе Клазомены, который наряду с о. Хиос являлся одним из первых центров по массовому производству керамических сосудов для нужд виноторговли³⁷. Полные формы и фрагменты клазоменских амфор были обнаружены также в Восточном Средиземноморье и Причерноморье. Пик их использования приходился VII—VI вв. до н. э.³⁸

На данный момент сложно сказать, кто именно являлся потребителем тех продуктов, которые привозились в хиосских и клазоменских амфорах. Учитывая, что все черепки данных типов были обнаружены на территории крепости Доргинарти, расположенной в районе 2-го нильского порога, а сведения о находках данных типов амфор в других районах Нубии на данный момент отсутствуют, можно предположить, что в них привозилось продовольствие гарнизонам. Соответственно, главными потребителями продуктов, поставлявшихся в импортных сосудах, могли быть египетские военные или

---

³⁵ Heidorn L. A. The 6th Century BC ... P. 191.

³⁶ Ibid. P. 192.

³⁷ Монахов С. Ю. Указ. соч. С. 11, 50.

³⁸ Там же. С. 50—51.

греческие наемники, которые несли службу на территориях крепостей, располагавшихся в районе 1-го и 2-го нильских порогов.

Родосская амфора

Фрагменты родосских амфор на территории Мeroитского царства немногочисленны, они были обнаружены в некрополе Гебель-Баркала в пирамидах Var. 3 и Var. 5, имена владельцев которых неизвестны. Также несколько черепков было найдено в Северном некрополе Бегравии в царских пирамидах Beg. N 8 и Beg. N 13. Таким образом, на данный момент в Нубии найдено лишь четыре фрагмента родосских амфор³⁹.

Каждый из четырех обнаруженных фрагментов принадлежит родосским амфорам типа I (с высоким горлом), в соответствии с классификацией С. Ю. Монахова⁴⁰. Из-за плохой сохранности фрагментов отсутствует возможность восстановления нижней части сосудов, в связи с этим затруднительно определить варианты, к которым относятся обнаруженные амфоры.

Можно предположить, что фрагменты амфор, найденные в пирамидах Beg. N 8, Beg. N 13 и Var. 5 принадлежат родосским амфорам типа I (с высоким горлом) варианта вилланова, согласно классификации С. Ю. Монахова. Для данного варианта характерна валикообразная форма обода, плавный изгиб ручек, но встречаются варианты и остроугольных, которые крепились к шее сосуда цилиндрической формы и плечам сосуда. Согласно описанию С. Ю. Монахова, переход между шеей и плечами сосуда ярко выражен; тулово имеет конусовидную форму, плавно сужающееся к ножке сосуда, которая имела также конусовидную форму с намеченным ребром в верхней части. Данный вариант сосудов датируется первой половиной III в. до н. э.—первой половиной II в. до н. э.⁴¹ Также следует отметить, что фрагмент из пирамиды Var. 5 покрыт коричневым ангобом (рис. 5)⁴², а на фрагменте амфоры, обнаруженном в царской

³⁹ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and Barkal, Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957. Pp. 70, 77, 82, 95.

⁴⁰ Монахов С. Ю. Указ. соч. С. 113.

⁴¹ Там же.

⁴² Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV ... P. 70, 77, 82, 95.

пирамиде № 8 в Мероэ, была замечена прямоугольная печать на ручке⁴³ (рис. 6). Прямоугольные клейма или так называемые магистратские клейма на ручках сосудов характерны для родосских амфор. Согласно исследованиям, традиция клеймения сосудов возникает на острове на рубеже IV—III вв. до н. э. и сохраняется до I в. до н. э.⁴⁴ Глина, из которой изготовлены родосские амфоры плотная, цвет ее варьируется от розовой до коричневой⁴⁵. Сосуды данного типа производились на о. Родос, остров являлся одним из центров массового изготовления керамических сосудов, использовавшихся для перевозки вина⁴⁶.

Что касается датировки черепков, обнаруженных в Гебель-Баркале и Мероэ, то все они относятся к временному промежутку от 203 г. до н. э. до 69 г. до н. э., согласно датировкам гробниц, в которых они были найдены⁴⁷. Таким образом, на основе полученных данных можно заключить, что родосские амфоры типа I попадали на территорию Нубии в период их активного использования в международной торговле, т. е. III—II до н. э.

Неопределенные группы сосудов

Имеется информация о достаточном количестве фрагментов амфор, обнаруженных в Нубии, однако по причине плохой сохранности материала не представляется возможным восстановить полную форму сосудов, а следовательно, определить их принадлежность к какой-либо керамической группе.

Некоторое количество черепков из крепости Доргинарти в Нижней Нубии либо слишком малы для их идентификации, либо плохо сохранились. Таких фрагментов насчитывается 8, судя по археологическому контексту, относятся они к VI в. до н. э.⁴⁸

---

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Монахов С. Ю. Указ. соч. С. 111.

⁴⁵ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... Pp. 15—16.

⁴⁶ Монахов С. Ю. Указ. соч. С. 111—112.

⁴⁷ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV... Pp. 6-7.

⁴⁸ Heidorn L. A. The 6th Century BC ... P. 192—193.

Также имеется информация о фрагменте эгейской амфоры, обнаруженной в Абу-Эртейле. К сожалению, определить к какому типу импортных амфор он относится невозможно по причине того, что найденный фрагмент слишком мал. AE16/II-39/1 – фрагмент эгейской амфоры, обнаруженный в гипостильном зале в процессе раскопок храма в Абу-Эртейле. Относится к III в. до н. э. – I в. н. э.⁴⁹

- Неопределенные виды сосудов

При раскопках царского города Мероэ был обнаружен фрагмент черного аттического сосуда. Из-за плохой сохранности материала на данный момент не представляется возможным восстановить полную форму сосуда и определить к какому виду он относится. Данный фрагмент датируется VI в. до н. э.⁵⁰

Говоря о греческом импорте, обнаруженном на территории Нубии, можно сделать следующие выводы. Во-первых, археологический материал свидетельствует о том, что предметы роскоши попадали на территорию Мeroитского царства, начиная с VI в. до н. э., но количество их было невелико. Даже небольшое количество таких предметов, как ритоны, чернофигурные вазы и килики свидетельствуют о контактах между древним африканским царством и Средиземноморьем. Во-вторых, археологический контекст находок говорит и о том, что импортные изделия очень ценились мероитской знатью, так как многие из них обнаружены в качестве погребального инвентаря правителей и близких к ним людей. Помимо этого, греческие импортные сосуды являлись средством внутреннего обмена между царем и мероитской элитой. В-третьих, обнаруженные амфоры, а именно хиосские, клазоменские и родосские амфоры свидетельствуют о том, что торговые обмен производился не только предметами роскоши, но из Греции в Мeroитское царство поступали и продукты, например вино.

Также следует отметить, что привозная греческая керамика оказала большое влияние на местную гончарную традицию. Исследователями отмечается, что

---

⁴⁹ Kormysheva E., Lebedev M., Malykh S., Vetokhov S. Abu Erteila. Excavations in Progress. Moscow: IOS RAS, 2019. Pp. 179, 181.

⁵⁰ Török L. Op. cit. P. 101—102.

среди керамических изделий, изготовленных из местных глин, встречаются сосуды, формы которых были заимствованы мероитами у греков. Прежде всего, это сосуды-клепсидры, лекифы, кратеры, аскосы, столовые амфоры. Греческое влияние прослеживается и в орнаменте, которым были украшены мероитские сосуды. Появляются росписи, в которых фигурируют виноградные грозди, листья и побеги плюща. Однако, исследователи высказывают точку зрения о том, что влияние греческой гончарной традиции на мероитскую было опосредованным, т. е. местные гончары имитировали не греческие образцы, а керамику Птолемеевского Египта, которая также повторяла греческие формы и орнамент и попадала на территорию Мeroитского царства посредством торговых контактов⁵¹.

1.2 Римская керамика

Римский импорт на территории мероитского царства также можно разделить на несколько категорий, в зависимости от типов сосудов: амфоры, посуда типа *terra sigillata*.

- Амфоры

Импортные амфоры римского происхождения широко представлены на территории царства Мероэ. Попадали они туда посредством торгового обмена. В амфорах, как правило, перевозили различные виды вин, оливковое масло, рыбный соус *garum* и пр. Среди римских амфор, обнаруженных в Нубии, можно выделить несколько типов: *Dressel 2-4*, *Gauloise 4*, *Forlimpopoli*, *Benghazi MR 3*, *Kapitän II*, *Agora M 54*. В данной работе использована классификация Д. Багинска, предложенная автором в работе «Импортные амфоры из Нубии»⁵² с добавлениями автора.

Dressel 2-4

---

⁵¹ Малых С. Е. Греческая и римская керамика в африканском царстве Мероэ: пути проникновения и степень влияния на мероитскую керамику // Восток (Oriens). № 5. 2021. С. 8—10.

⁵² Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... Pp. 15—36.

Шесть амфор этого типа были обнаружены в погребении № 2800 в Фарасе⁵³. Также несколько фрагментов сосудов данного типа были найдены в Северном некрополе Бегравии в пирамиде Veg. N 15⁵⁴ (рис. 7), в Западном некрополе Бегравии в погребениях W 162 и W 125⁵⁵. Несколько фрагментов были обнаружены в Гебель-Баркале, а именно в пирамидах Var. 1 и Var. 9⁵⁶. Также имеются сведения об одном черепке, найденном в Каср Ибриме⁵⁷ и о нескольких фрагментах, обнаруженных при раскопках храма В 560 в Гебель-Баркале⁵⁸.

Сосуды данного типа представляют собой амфоры высотой 85-100 см, диаметр горлышка составляет 8-16 см, тулова 25-33,7 см, а донца 4,8-5,3 см. Амфоры типа *Dressel 2-4* имеют шею цилиндрической формы, конусовидный корпус, который плавно сужается и переходит в полую трубовидную ножку, оканчивающуюся плоским кольцевидным дном. Ручки сосудов сделаны из двух соединенных глиняных прутков и образуют пару смежных кругов в поперечном сечении. Форма их угловатая, крепятся ручки к шее и предплечью или, возможно, плечам сосуда. Глина, из которой изготовлен данный тип сосудов, плотная, цвет ее варьируется от розового до оранжево-коричневого и серого, в составе имеется большое количество черного песка, кварца и частиц вулканической породы. Также зафиксировано, что большинство амфор типа *Dressel 2-4* покрывались ангобом белого, кремового или коричневого цветов⁵⁹.

Стоит отметить некоторые особенности, которые были зафиксированы исследователями при изучении импортных черепков, обнаруженных на территории царства Мероэ. Например, фрагмент, обнаруженный в Каср Ибриме, имеет прямоугольный штамп на плече. В погребении W 162 в Мероэ в горлышке

---

⁵³ Ibid. P. 16.

⁵⁴ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV... P. 134.

⁵⁵ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush V: The West and South Cemeteries at Meroe. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1963. Pp. 159—163, 236—237.

⁵⁶ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV... Pp. 102, 113.

⁵⁷ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... P. 16.

⁵⁸ Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal // Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniesia Analecta 273, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 501—502.

⁵⁹ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... Pp. 16—17.

сосуда была найдена гипсовая пробка, на которой можно заметить неразборчивую печать на греческом или латинском языках. Сосуд из погребения W 125 в Мероэ также был обнаружен с гипсовой пробкой, в данном случае удалось установить, что на пробке был изображен штамп в виде розы, а также имелась надпись, которую Д. Данхэм перевел на английский язык, как “*Daimonios of Adalia*”⁶⁰ (рис. 8), что можно перевести на русский язык, как «Даймонии Адалии». Даймоний – это философское понятие, которое встречалось прежде всего у Сократа и Платона. Оно означало способность отдельных людей, выступающих в качестве советчиков, предлагать рациональные решения в общих интересах⁶¹.

Согласно исследованиям, амфоры типа *Dressel 2-4* производились в Италии (в областях Кампания, Лациум и Этрурия) и в Испании. Использовались эти амфоры для транспортировки вина и, возможно, рыбного соуса *гарум* (*salsamenta*). Также выдвигается предположение о том, что в них могли перевозить соль, оливковое масло, кислое вино *ацетум*, виноградные морсы *дефрутум* и *сана*, медовый винный напиток *мульсум*, мед, тимьян.⁶² Ученые относят период активного использования этих сосудов в торговле к I в. до н. э.— II в. н. э. Датировки фрагментов сосудов, обнаруженных в мероитских погребениях, совпадают с пиком производства и введением в обиход амфор типа *Dressel 2-4* – с I в. до н. э. до первой половины III в. н. э.⁶³

Gauloise 4

На Западном кладбище Бегравии была обнаружена целая амфора типа *Gauloise 4* в погребении W 126 с неповрежденной пробкой из гипса внутри, украшенной штампом (значение его неясно),⁶⁴ несколько черепков этого же типа сосуда было найдено в погребении W 106. На Северном кладбище в Бегравии в

⁶⁰ Dunham D. Royal Cemeteries of Kush V... P. 161—163.

⁶¹ Ирмшер Й., Йоне Р. Словарь античности / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. С. 171.

⁶² Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal... P. 502.

⁶³ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... Pp. 16—18.

⁶⁴ Dunham D. Royal Cemeteries of Kush V... Pp. 164—165.

пирамидах Beg. N 17⁶⁵, Beg. N 15, Beg. N 19 и Beg. N 51 обнаружены также черепки амфор этого типа⁶⁶. Чертеж амфоры, обнаруженной в пирамиде царицы Аманитенмемиде (Beg. N 17) представлен на рисунке 9 (см. Приложение).

Высота данных амфор может достигать 67 см, диаметр горлышка сосуда составляет 9,12-12,6 см, тулова 39-40 см. Горлышко сосуда имеет утолщенный ободок, который завернут внутрь. Ручки амфоры овальной формы и имеют бороздку посередине на внешней стороне, крепятся они к середине шеи и плеч сосуда. Тулово амфоры конусовидное, которое плавно сужается и заканчивается плоским кольцевидным дном. Цвет глины, из которой изготавливался данный тип сосудов розовый или коричневый. Внешняя поверхность амфор чаще всего покрывалась белым или коричневым ангобом⁶⁷.

Ученые предполагают, что амфоры типа *Gauloise 4* использовались для транспортировки вина, также существует мнение о том, что в таких амфорах могли перевозить рыбный соус *garum*. Такие амфоры производились в Галии и пик их использования в международной торговле приходится на I—III вв. н. э. Датировки амфор, обнаруженных в мероитских погребениях следующие: цельная амфора из погребения W 126 Западного некрополя Бегравии относится к 93—246 гг. н. э., фрагменты амфоры из погребения W 106 датируются исследователями 167—317 гг. н. э.⁶⁸ Фрагменты амфор из царских погребений в Северном некрополе Бегравии датируются I—III вв. н. э.⁶⁹ Таким образом, амфоры типа *Gauloise 4* привозились на территорию мероитского царства в период с I в. н. э. по начало IV в. н. э.

Forlimpopoli

Небольшое количество амфор типа *Forlimpopoli* было обнаружено в некрополе в Фарасе⁷⁰ и в Мероэ. Две амфоры из Северного некрополя Бегравии

---

⁶⁵ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV... Pp. 143—144.

⁶⁶ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia ... P. 20.

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid. Pp. 18—19.

⁶⁹ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV... P. 7.

⁷⁰ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... P. 21.

были найдены в пирамиде Beg. N 18 царицы Аманикаташан, на одной из которых имеется надпись, интерпретировать которую не представляется возможным (рис. 10)⁷¹. Также имеются сведения об амфорах, обнаруженных в Гебель-Баркале (храм В 560)⁷².

Высота таких амфор составляет 64,5-66,5 см, диаметр горлышка 8-8,4 см, туловища 32,8-33 см, донца 9-11,3 см. Шея сосуда гладкая, имеет цилиндрическую форму. Ручки амфоры чаще всего овальной формы (но встречаются и заостренные), отмечается наличие двойной бороздки на внешней поверхности. Тулово сосуда конусовидной формы, плавно сужающееся к основанию, которое представлено плоским кольцевидным дном. Внешняя поверхность сосудов гладкая, покрытие ангобом не наблюдается. Глина, из которой изготавливались сосуды типа *Forlimpopoli* имеет цвет от буровато-розового до коричневого, также отмечается, что в составе присутствуют частицы известняка⁷³. На амфорах этого типа (обнаруженных не только в Нубии) не наблюдается наличие каких-либо меток или штампов, однако, на экземпляре из гробницы царицы Аманикаташан, как было сказано ранее, имеется надпись, расположенная на плече сосуда, которую Д. Данхэм охарактеризовал, как гончарную метку⁷⁴.

Определение назначения данного типа амфор вызывает у исследователей трудности, как пишет Д. Багинска в своей работе «Импортные амфоры в Нубии» «...на сосудах данного типа нет никаких следов смолы, что характерно для винных амфор. Однако у них есть небольшие отверстия в горловине, которые были проделаны после обжига...»⁷⁵. Такие отверстия были необходимы для того, чтобы избыток ферментационных газов выходил через них в процессе транспортировки вина. Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что амфоры типа *Forlimpopoli* поступали в Нубию (с каким именно содержимым

---

⁷¹ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV... Pp. 146—148.

⁷² Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal... P. 502.

⁷³ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... P. 21.

⁷⁴ Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV... P. 147.

⁷⁵ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... P. 21.

пока остается загадкой), а в последующем на территории Мeroитского царства использовались повторно, в том числе, возможно, для перевозки вина. Гончарная метка на амфоре из гробницы Beg. N 18, возможно, является этому подтверждением, так как могла быть поставлена в местной гончарне после «модификации» сосуда.

Амфоры этого типа производились в итальянском городе Форлимпополи в регионе Эмилия-Романья и широко использовались в период с конца I в. до н. э. по III в. н. э., а в некоторых регионах вплоть до IV в. н. э. Что касается Нубии, то согласно датировкам гробниц, в которых были обнаружены амфоры этого типа, они привозились в Нубию в I—III вв. н. э.⁷⁶

Benghazi MR 3 (разновидность амфоры Late Roman Amphora 3)

Амфоры типа *Benghazi MR 3*, являющиеся разновидностью амфоры типа *Late Roman Amphora 3*⁷⁷, широко представлены на территории Мeroитского царства. Сосуды этого типа были обнаружены в Фарасе, Наг Гамусе, Караногe, Гаммаи, Кустуле (рис. 11), Вaди Китне⁷⁸, также фрагменты двух амфор были найдены при раскопках храма В 560 в Гебель-Баркале⁷⁹. Главное отличие амфоры типа *Benghazi MR 3* от амфоры типа *Late Roman Amphora 3* состоит в наличии у первой только одной ручки, а не двух, как у второй.

Высота амфор типа *Benghazi MR 3* составляет 45,6-60 см, диаметр горлышка 3,4-4 см, плеч 13-15 см, туловища 15-20 см, донца примерно 4 см. Шея сосуда короткая, узкая, цилиндрической формы, слегка расширяющейся у основания и плавно переходящей в плечи. Тулово сосуда имеет ребристую внешнюю поверхность и конусовидную форму, которая сужается к низу и плавно переходит в полую трубовидную ножку, оканчивающуюся слегка вогнутым внутрь кольцевидным дном. Как уже говорилось ранее, амфора имеет

---

⁷⁶ Ibid. P. 22.

⁷⁷ Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal... Pp. 500—501.

⁷⁸ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... Pp.25—26.

⁷⁹ Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal... Pp. 500—502.

только одну ручку, посередине которой отмечена неглубокая бороздка на внешней поверхности⁸⁰.

Глиняное тесто, из которого изготавливались сосуды типа *Benghazi MR 3*, обнаруженные в Нубии, содержит большое количество слюды, которая видна невооруженным глазом. Цвет поверхности амфор варьируется от бледно-красного до коричневого.⁸¹ Петрографический анализ глины сосудов, обнаруженных за пределами Нубии, показал, что амфоры были изготовлены из хорошо подготовленного теста, цвет которого варьируется от розовато-коричневого до красновато-коричневого, от коричневого до коричневатого-серого и содержит большое количество слюды, кварца и мусковита. Также благодаря анализу стало известно, что сосуды сделаны из глины с высоким содержанием соединений железа, что свидетельствует о происхождении гончарных мастерских, производивших амфоры типа *Benghazi MR 3*, из зоны значительной вулканической активности. Также Д. Багинска отмечает, что внешняя поверхность этих сосудов, как правило, покрывалась коричневым ангобом⁸². В связи с этим предполагается, что основной центр производства амфор находился в восточном Средиземноморье, вероятнее всего, в Эфесе или Сардисе⁸³. Некоторыми исследователями выдвигается предположение о том, что сосуды были изготовлены на о. Самос в Греции⁸⁴.

Особое внимание необходимо обратить на знаки, которые встречаются на сосудах типа *Benghazi MR 3*, обнаруженных в Нубии. Среди таких знаков есть криптограммы, т. е. слова, зашифрованные посредством цифр, метки, оставленные на сосудах в одних случаях до, в других - после обжига. Одни метки обозначали год, другие сорт вина⁸⁵.

---

⁸⁰ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... P. 26.

⁸¹ Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal... P. 500.

⁸² Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... Pp. 26—27.

⁸³ Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal... P. 501.

⁸⁴ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... P. 27.

⁸⁵ Ibid. Pp. 26—27.

До сих пор ученые не сошлись во мнении о предназначении амфор этого типа. На основе меток, которые были обнаружены, в том числе и на сосудах, найденных в Нубии, можно предположить, что амфоры использовались для транспортировки сладкого вина первого отжима. Хроматографический анализ показывает, что в сосудах могли перевозить оливковое масло⁸⁶. Некоторые исследователи предполагают, что амфоры типа *Benghazi MR 3* служили емкостями для воды⁸⁷.

Пик использования этих амфор приходится на I—IV вв. н. э. Что касается датировок амфор, обнаруженных в Нубии, то период их бытования в Мeroитском царстве относят к I—VI вв. н. э.⁸⁸ Возможно, такое различие в датах связано с тем, что мероиты могли повторно использовать импортные сосуды для собственных нужд, тем более что такие примеры известны с амфорами типа *Forlimpopoli*, также на это могут указывать метки на сосудах из мероитских погребений, которые были оставлены уже после обжига.

Kapitän II

Данный тип амфор представлен в Нубии немногочисленными экземплярами, всего двумя, каждый из которых происходит из мероитского некрополя в Фарасе (рис. 12).

Высота таких амфор составляет 73 см, диаметр горлышка 7 см, а тулова 25 см. Шея сосуда имеет цилиндрическую форму и ребристую поверхность, такими же характеристиками обладает и ножка сосуда. Ручки таких амфор длинные, имеют овальную форму, а также неглубокие бороздки на внешней поверхности. Тулово сосуда конической формы, сужающееся и плавно переходящее в полую трубовидную ножку, которая имеет плоское кольцевидное дно⁸⁹.

Глина, из которой были изготовлены амфоры, обнаруженные в Нубии, имеет красный цвет. Цвет глины образцов, найденных в других местах (например, в Афинской агоре), варьируется от оранжево-красного до кирпично-

---

⁸⁶ Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal... P. 501.

⁸⁷ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... P. 26.

⁸⁸ Ibid. Pp. 27—28.

⁸⁹ Bagińska D. Amphora Imports in Nubia... Pp. 28—29.

красного цвета. В составе глиняного полотна обнаружен кварц, песчаник, слюда, а также элементы, связанные с вулканической активностью и лавой. Исходя из этих данных, а также из информации о фрагментах этого типа амфор, обнаруженных в других местах, ученые предполагают, что мастерские, которые изготавливали сосуды типа *Kapitän II* располагались на островах Эгейского моря, возможно, на Самосе или на острове Кос. Некоторые исследователи считают, что они происходили из Малой Азии. Однако у ученых не возникает сомнений в том, что разновидность этих амфор использовалась для транспортировки вина. Пик их использования приходился на II—IV вв. н. э., а в некоторых местах эта дата продлевается до V в. н. э. В Нубию амфоры этого типа были привезены во II—III вв. н. э.⁹⁰

Agora M 54 (Pseudo-Cos en cloche amphora)

Фрагмент амфоры типа *Agora M 54* был обнаружен в Гебель-Баркале при раскопках храма В 560. Гончарные матсерские, производившие данный тип сосудов располагались в Малой Азии, на Кипре и в Сицилии. Фрагмент, обнаруженный в Гебель-Баркале, вероятнее всего, имеет кипрское происхождение. Глиняное тесто, из которого была изготовлена амфора, содержит большое количество кварца и шамота (?) и имеет бледно-желтый цвет. Время активного использования данных амфор приходится на I—II вв. н. э. Перевозили в них, вероятнее всего, вино⁹¹.

- Посуда типа *terra sigillata*⁹²

Фрагменты данного типа сосудов были обнаружены в Караногe (Нижняя Нубия) в погребениях G 701 и G 591. У исследователей не возникает сомнений в том, что данные образцы являются импортными. Чаши типа *terra sigillata*, найденные в Нубии, имеют яркую оранжевую поверхности, рельефов на внешней поверхности чаш не отмечено. На внутренней поверхности сосуда из

---

⁹⁰ Ibid. Pp. 28—30.

⁹¹ Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple В 560 at Jebel Barkal... P. 502.

⁹² *Terra sigillata* – название посуды из красной глины периода Римской империи: тарелки, блюда, кубки, стаканы и пр. Такая посуда была, как правило, богато украшена орнаментом.

погребения G 701 была обнаружена метка в виде розетки. Исследователи отмечают, что такого рода метки свойственны гончарным мастерским, расположенным в провинции Лезу (Франция)⁹³.

Несколько фрагментов сосудов данного типа было обнаружено на территории царского города Мероэ. Несколько венчиков от сосудов, относящихся к посуде типа *terra sigillata*, были обнаружены близ территории храма M282. Один из таких венчиков украшен рельефным изображением купидона, расположенного таким образом, что создается ощущение будто он руками поддерживает ободок сосуда⁹⁴ (рис. 13). Датировка данного фрагмента не установлена. Другой венчик украшен орнаментом, состоящим из горизонтальных полос и насечек, наклоненных в разные стороны. Данный фрагмент датируется I в. до н. э. (рис. 14). Об обнаруженном фрагменте посуды типа *terra sigillata* упоминает и И. С. Кацнельсон, ссылаясь на отчеты Дж. Гарстанга о раскопках в царском городе Мероэ. Небольшой черепок был найден в одном из строений столицы. На обнаруженном фрагменте были рельефно вытеснены буквы греческого алфавита, однако из-за плохой сохранности материала значение ее установить не удалось. Согласно датировке Дж. Гарстанга этот фрагмент относится ко II в. до н. э., и судя по надписи на черепке был произведен на территории Греции⁹⁵. Данный тип сосудов являлся массовым на территории Римской империи и предназначался для подачи пищи и напитков к столу.

Таким образом, исходя из данных об импортном керамическом материале на территории Нубии, можно сделать следующие выводы. Во-первых, амфоры являются самым многочисленным керамическим сосудом, который свидетельствует о существовании торговых связей древнего африканского царства с римской ойкуменой. Амфоры служили тарами для транспортировки жидких и сыпучих продуктов, таких как вино, оливковое масло, рыбный соус *гарум*, соль, оливки, тимьян, мед.

---

⁹³ Randall-MacIver D. Wooley Leonard C. Karanóg. The Romano-Nubian Cemetery. Vol. III. Philadelphia: University Museum Philadelphia, 1910. Pp. 51—52.

⁹⁴ Näser C. Op. cit. P. 230.

⁹⁵ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 321.

Во-вторых, некоторые из обнаруженных черепков датируются I в. до н. э., например, фрагменты амфор типа *Dressel 2—4*, которые были найдены во многих районах Мeroитского царства. Данные находки могут свидетельствовать о том, что торговый обмен между государствами не прекращался и после завоевания Римом территории Египта в 30 г. до н. э. несмотря на то, что в первые годы царствования римского префекта на территории северного соседа Мeroитского царства отношения между государствами складывались не очень дружелюбные. В общем-то не удивительно, что средиземноморский мир был заинтересован в налаживании торговых отношений с африканской ойкуменой, так как существовал высокий спрос на золото, слоновую кость и прочие экзотические товары, которые доставлялись с африканского континента.

В-третьих, основываясь на керамическом материале, можно сделать вывод о том, что торговля Мeroитского царства с Римом не прекращалась вплоть до III—IV вв. н. э., т. е. до времени начала упадка Мeroитского царства. Прекращение торговли, скорее всего, связано с отсутствием безопасности на торговых путях, которые использовались для поставки товаров. Мeroитская власть уже была не в силах бороться с кочевыми племенами, которые разоряли торговые караваны, следовавшие в Мероэ. Также, исходя из данных об импортных керамических сосудах, мы видим, что керамика иностранного происхождения поступала в Мeroитское царство из многих регионов, которые были подчинены Риму: Эгеида, Левант, Малая Азия.

В-четвертых, важно отметить, что римские товары, поступавшие в импортных сосудах, предназначались для мeroитской знати. Археологический контекст свидетельствует о том, что привилегированные слои общества Мeroитского царства не изменили своего отношения к импортным товарам со времен владычества в Египте Птолемеев. Большинство находок обнаружено в погребениях либо царских некрополей в Мероэ и Гебель-Баркале, либо в погребениях людей, принадлежащих к мeroитской знати, в данном случае география мест обнаружения находок значительно расширяется, фрагменты импортных амфор были найдены в Фарасе, Караногe, Наг Гамусе, Гаммаи,

Кустуле, Вади Китне. Некоторые черепки были обнаружены в процессе ведения археологических работ на территории храма В 560 в Гебель-Баркале. Импортные сосуды римского происхождения также могли быть частью внутреннего обмена между царем и мероитской элитой. Помимо этого, некоторые из сосудов, по-видимому, могли использоваться повторно мероитскими царями для собственных нужд. В пример можно привести фрагмент амфоры типа *Forlimpopoli*, обнаруженной в гробнице царицы Аманикаташан.

Также исследователями отмечается, что проникновение импортных сосудов римского происхождения на территорию Мeroитского царства сказалось и на развитии местной гончарной традиции. Например, благодаря влиянию Римской империи на территории древнего африканского царства распространяются сосуды, украшенные в стиле барботин. Стиль барботин – разновидность объемного декора на керамике, популярный на территории Римской империи в I—II вв. н. э. Важно отметить, что влияние на местную гончарную традицию Мeroитского царства также являлось опосредованным, как и в случае с греческой керамикой, т. е. через Египет⁹⁶.

Подводя итог, можно сказать, что Мeroитское царство существовало в рамках общемировой ойкумены. Сама Нубия была хорошо знакома с импортными товарами, происходившими из различных областей Италии, Эгеиды, Леванта и Малой Азии, также Средиземноморские страны имели доступ к экзотическим товарам, которые поступали на их рынки с африканского континента. Несмотря на свою удаленность от региона Средиземноморья, портов Красного моря и затруднительные речные пороги Нила Мeroитское царство развивалось в русле древнего мира, имея контакты, как с Птолемеями, так и с правителями Римской империи. Вопрос о том, каким образом осуществлялись торговые связи – караванными тропами, речными путями с

---

⁹⁶ Подробнее об этом см.: Малых С. Е. Греческая и римская керамика в африканском царстве Мероэ: пути проникновения и степень влияния на мероитскую керамику // Восток (Oriens). № 5. 2021. С. 6—17.

обходом порогов посуху, или через Красное море будет рассмотрен в следующих главах данной работы.

ГЛАВА 2

Античные авторы о торговых связях царства Мероэ с греко-римской ойкуменой

О древнем Куше или об Эфиопии, как называют эту страну античные авторы, сохранилось достаточно много сведений в работах греческих и римских историков, географов, путешественников. Для изучения вопроса о торговых отношениях Мeroитского царства с греко-римской ойкуменой автор данной работы счел необходимым рассмотреть работы греческих и римских авторов на предмет упоминания в них некоторых особенностей, которые могли бы натолкнуть современных исследователей, с имеющимися на данный момент археологическими данными, на мысли о способах ведения торговли Мeroитского царства с областями Средиземноморья, Малой Азии и Северной Африки.

2.1 Греческие авторы

Для греков первой половины I тыс. до н. э. и в более позднее время Куш представлялся страной сказочной, многие сведения, которые сохранились от авторов тех времен носили мифический характер, например, это касалось внешности эфиопов, их обычаев и традиций. Кроме того, греки того времени не знали точного географического положения Куша, поэтому многие авторы причисляли к эфиопам всех народов, имеющих темный цвет кожи⁹⁷.

Ситуация начала меняться с середины VII в. до н. э. при Псамметихе I и Псамметихе II. Дело в том, что в период их правления все больше и больше греческих наемников, ремесленников, купцов и просто путешественников отправляются в Египет, достигают не только острова Элефантины, но и продвигаются на юг, вверх по течению Нила, достигая 1-го и 2-го порогов реки.

---

⁹⁷ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 17.

Продвижение греческих, лидийских и финикийских наемников в Северную Нубию было связано и со знаменитым военным походом Псамметиха II в 591 г. до н. э., в ходе которого по мнению исследователей южная граница Египта была установлена в районе 2-го порога⁹⁸. Судя по произведениям того времени, которые дошли до нас, к сожалению, только в фрагментарном формате, Куш и в VII в. до н. э. представлялся грекам страной загадочной и фантастической. «И у Геосида, и у ... Мимнерма Эфиопия и эфиопы встречаются только в мифологическом контексте, причем их невозможно отождествить с какой-либо определенной страной или народом.»⁹⁹

Геродот стал первым историком, который смог предоставить вполне достоверные сведения о Куше во второй и третьей книгах своего многотомного произведения «История». Как известно, Геродот посетил Египет в 448 или 447 г. до н. э. и пробыл там около четырех месяцев. Геродоту удалось побывать Мемфисе, Фивах, Гелиополе, добрался он и до Элефантины, но вверх по Нилу не поднимался. Сам автор пишет: «... я сам доходил до города Элефантины; начиная же оттуда, мне пришлось, конечно, собирать сведения по слухам и расспросам.»¹⁰⁰ Возможно, Геродоту не удалось посетить Северную Нубию по причине, сложившейся на тот момент политической обстановки в регионе. Скорее всего в Северной Нубии в период с VII по V вв. до н. э. не было твердо установленной власти, и время от времени там господствовали то отряды кушитов, то египтян, которые часто выступали против господства персов, также исследователями отмечаются частые набеги кочевников на эти территории¹⁰¹.

Несмотря на то, что Геродот находился в заложниках от своих информаторов, автору удалось сохранить данные о Нубии, довольно близкие к истине. Так Геродот упоминает не только общие этнографические или географические данные, но затрагивает аспекты политической истории государства, обращается к некоторым традициям и обычаям жителей. Например,

---

⁹⁸ Там же. С. 169—171.

⁹⁹ Там же. С. 19.

¹⁰⁰ Геродот. История / пер. Г. Стратановского - М.: Издательство Аст. 2021. С. 133.

¹⁰¹ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 19, 183—184.

в книге II упоминается о том, что Нубия находилась под властью Египта¹⁰², а также о том, что кушитским царям удалось завоевать власть в Египте: «В его [Анисиса] правление эфиопы с сильным войском вторглись в Египет под предводительством своего царя Сабака. Слепец Анисис бежал в прибрежные низменности, а эфиоп стал царем Египта и царствовал 50 лет.»¹⁰³

Но наибольший интерес для данной работы представляют отрывки из сочинения Геродота, в которых говорится о торговых отношениях, складывавшихся между Египтом, Нубией и эллинским миром.

Геродот Нубию или Эфиопию называет «самой крайней населенной страной на земле»¹⁰⁴, отмечая, что она «... очень богата золотом, и в ней водятся огромные слоны, всевозможные дикорастущие плодовые деревья, а также эбеновое дерево.»¹⁰⁵ Стоит сказать о том, что Геродот перечисляет среди основных богатств Нубии именно те товары, которые экспортировались страной и попадали на рынки Средиземноморья и Малой Азии. Возможно, Геродот был сам неплохо знаком с традиционными африканскими предметами экспорта - слоновой костью и эбеновым деревом. И. С. Кацнельсон отмечает, что слоновая кость и эбеновое дерево являлись основными статьями экспорта, как в период Напатского, так и Мeroитского царств. Эти товары находили широкое применение в прикладном искусстве как Египта, так и эллинистическо-римского мира¹⁰⁶. Ну и конечно же другой существенной статьёй вывоза из Нубии оставалось золото, о котором, как видно выше, Геродот тоже упоминает¹⁰⁷.

Во II книге, которая названа в честь одной из муз – Евтерпы, древнегреческий автор дает читателям сведения о канале, который соединял Нил и Красное море. Согласно Геродоту канал этот был построен при сыне Псамметиха I Нехо II, т. е. в VII—VI вв. до н. э., и вот какие сведения автор дает

---

¹⁰² Геродот. Цит. соч. С. 172—173.

¹⁰³ Там же. С. 191.

¹⁰⁴ Там же. С. 274.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 316.

¹⁰⁷ Там же. С. 317.

о самом канале: «Длиной этот канал в четыре дня пути и был выкопан такой ширины, что две триеры могли плыть рядом. Вода в него проведена из Нила немного выше города Бубастиса¹⁰⁸. Затем канал проходит мимо аравийского города Патума и впадает в Красное море. Сначала канал пересекает часть египетской равнины, примыкающую к Аравии. Южнее этой низменной полосы возвышается гора, которая тянется до Мемфиса, где находятся каменоломни. У подошвы этой горы канал долго идет в направлении с запада на восток, затем поворачивает на юг в ущелье, ведущее через город, и, наконец, впадает в Аравийский залив.»¹⁰⁹

В современной науке этот канал назван «Каналом фараонов»¹¹⁰ и отождествляется, как предшественник Суэцкого канала. Однако далее в своем произведении древнегреческий автор говорит о том, что работы по возведению канала были прекращены в связи с неблагоприятными изречениями оракула: «Изречение это гласило, что царь строит канал только на пользу варварам.»¹¹¹. Строительство масштабного проекта продолжилось лишь после завоевания Египта персами при Дарии I. Возможно, древнеегипетские жрецы опасались, что строительство канала и его дальнейшая эксплуатация приведут к наплыву эллинских купцов в Египет. Также, вероятно, причиной прекращения строительства данного сооружения являлось то, что при его возведении появлялась угроза засоления речной реки водами Красного моря. Но все же активная торговля между греческими и египетскими торговцами происходила, по записям Геродота особо активно она развивалась в VI в. до н. э. при фараоне Яхмосе II, которого древнегреческий автор называет «другом эллинов»¹¹². Согласно Геродоту Яхмос II предоставил эллинским переселенцам и торговцам город Навкратис для жительства либо постоянного, либо временного. Для греков

---

¹⁰⁸ Бубастис – современный египетский город Эз-Заказик, расположенный северо-восточнее Каира в 76 км.

¹⁰⁹ Геродот. Цит. соч. С. 203.

¹¹⁰ Суэцкий канал // Большая советская энциклопедия. В 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.

¹¹¹ Геродот. Цит. соч. С. 203.

¹¹² Там же. С. 212.

отвели специальные места, где они могли воздвигать собственные алтари или храмы. Геродот отмечает, что «... Навкратис был единственным торговым портом для чужеземцев в Египте; другого не было.»¹¹³

Таким образом, в VII—VI вв. до н. э. отношения между Египтом и эллинским миром активно развивались, на территории Древнего Египта появляется большое количество греческих наемников и купцов, об этом свидетельствуют и записи Геродота¹¹⁴, и археологический материал¹¹⁵, но как обстояли дела с Нубией?

Отдельные замечания, касаемо проникновения импортных сосудов в Нубию также есть у Геродота. В III книге своего произведения древнегреческий автор отмечает, что финикийские амфоры, алебастровые сосуды и прочие предметы роскоши могли проникать на территории южнее Египта в качестве даров. Так после завоевания Египта персами Камбис «...передал дары эфиопскому царю: пурпурное одеяние, золотое ожерелье, золотые браслеты, алебастровый сосуд с миррой и кувшин финикийского вина.»¹¹⁶

Особо ценные сведения дает Геродот и о реке Нил, точнее о той его части, которая протекает в Нубии. Согласно древнегреческому историку, топография древнего Нила следующая: «К этому острову [острову Элефантины] примыкает большое озеро ... Переплыв это озеро попадаем снова в Нил, который вливается в это озеро. Затем приходится сойти с барки и далее двигаться сухим путем вдоль реки 40 дней. Ведь здесь Нил усеян острыми утесами, выступающими из воды, подводными камнями, так что плавание невозможно. Пройдя за 40 дней эту страну, садишься на другую барку и после 12-дневного плавания прибываешь в большой город по имени Мероэ.»¹¹⁷

---

¹¹³ Там же. С. 213.

¹¹⁴ Там же. С. 193, 200, 201, 203, 212—213.

¹¹⁵ Подробнее о греческом импорте VIII—VI вв. до н. э. на территории Египта см.: Кондратьев В. С. К вопросу о контактах ионийцев и египтян в VIII—VI вв. до н. э. // Вестник удмуртского университета. 2018. Т. 28. № 4. С. 643—648.

¹¹⁶ Геродот. Указ. соч. С. 225.

¹¹⁷ Там же. С. 133.

Стоит отметить, что никакого большого озера за островом Элефантина не существовало, по-видимому, либо сам Геродот, либо его рассказчики приняли разлившийся Нил за большое озеро. Слова Геродота о тяжелой проходимости Нила на территории Нубии в древнее время подтверждаются и современными исследователями, занимающимися данным вопросом¹¹⁸.

Таким образом, Геродот своим произведением сохранил до наших дней большое количество фактов о Нубии, о ее географии, населении и его обычаях, а также ряд фактов, исходя из которых можно сделать выводы об отношениях Нубии со своими соседями, в том числе и о торговых отношениях. Говорить о том, что в VI в. до н. э. существовали прямые контакты Нубии с эллинским миром, скорее всего, не приходится несмотря на то, что археологический материал подтверждает, что жители, как Верхней, так и Нижней Нубии были знакомы с предметами греческого импорта. Скорее всего попадали они на территорию Мeroитского царства посредством торговых путей, которые пролегали через территорию Древнего Египта, либо же посредством египетских купцов, которые доходили до первого или второго нильских порогов, т. е. до крепостей, располагавшихся на границе между Египтом и Нубией, а далее местные торговцы распространяли греческий импорт по территории Мeroитского царства.

Походы Александра Македонского значительно расширили кругозор греков. С IV в. до н. э. греки проникали в более отдаленные уголки земного шара, в связи с этим множились работы греческих авторов, которые писали в том числе и о Нубии того времени. Большую роль в ознакомлении греков с загадочной страной «Эфиопией» сыграла экспедиция, направленная Птолемеем II Филадельфом в III в. до н. э., как отмечает Диодор Сицилийский в своей «Исторической библиотеке» «... с древнейших времен до Птолемея, прозванного Филадельфом, не только греки никогда не переправлялись в Эфиопию, но даже никто не поднимался выше границ Египта...; но после того, как этот царь сделал

---

¹¹⁸ Подробнее о топографии Нила в древности см.: Raue D. Handbook of Ancient Nubia. Vol. 1. Berlin/Boston. 2019. Pp. 39—52.

экспедицию в Эфиопию ... факты об этой стране стали с того времени более достоверны.»¹¹⁹ Среди авторов, которые писали о Нубии IV—II вв. до н. э. можно отметить Далиона, Филона, Тимосфена, Аристокреона. К сожалению, на сегодняшний день их работы, а также работы многих других авторов не сохранились. Однако, историки более позднего времени активно пользовались трудами своих предшественников, что дает современным исследователям возможность изучить хотя бы отрывки из утраченных сочинений¹²⁰.

Одним из историков, который использовал при написании собственной работы записки историков, путешествующих по Нубии в IV—II вв. до н. э., является Диодор Сицилийский. Его работа «Историческая библиотека» вышла в свет примерно в 21 г. до н. э. и состояла из 40 книг. Наиболее подробно о Нубии или Эфиопии, как называет ее древнегреческий автор в своей работе, написано в книге III, отдельные упоминания встречаются в книгах I и II.

Диодор, как и Геродот, описывает не только географические особенности стран, о которых ведет рассказ в своем сочинении, но и касается их истории. В основном факты из политической истории Кушитского и Мероитского царств Диодор Сицилийский описывает те же, что и Геродот в своей «Истории». Например, в I книге «Исторической библиотеки» также рассказывается о правлении в Египте эфиопа Сабакона, также делается акцент на благосклонности правителя и отличии от предшественников благочестием и честностью¹²¹. Завоевание Нубии египтянами предписывается фараону Сесоосису или Сезострису, который являлся, по-видимому, собирательным образом и в современной науке отождествляется с такими фараонами-завоевателями, как Сенурсет I, Сенурсет II и Рамсес II¹²². «Подготовив войско, он [Сесоосис], сперва напал на эфиопов, обитающих на юге, покорив их, он заставил народ дань

---

¹¹⁹ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Кн. I, п. 37 (5) / пер. Алексанян А. Г., Мещанский Д. В. – 2012.

¹²⁰ Кацнельсон И. С. Античные писатели о Нубии // Палестинский сборник. 1962. № 7. С. 22—25.

¹²¹ Диодор Сицилийский. Цит. соч. Кн. I, п. 65 (2).

¹²² Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 20.

платить эбеновым деревом, золотом, слоновой костью.»¹²³ Те же данные представляются и у Геродота¹²⁴. Рассказывает Диодор и о некоторых обычаях эфиопов, например об особенностях погребения¹²⁵, но нельзя сказать, что данные историка, касаемо погребальных обычаев Нубии достоверны.

Что касается сведений, которые могли бы указывать на торговые отношения Мeroитского царства с греками и рассказывать о способах ведения этой торговли, Диодор Сицилийский представляет крайне мало фактов такого характера. В книге I рассказывается о канале фараонов, речь о котором уже шла ранее, но стоит отметить, что сведения о нем дополняются. Диодор Сицилийский, как и Геродот, утверждает, что первым предпринял его строительство фараон Нехо II, Дарий I продолжил его начинание, но работы им так и не были доведены до конца. Начало функционирования канала Диодор относит к III в. до н. э., так как по словам историка строительство завершил Птолемей II, снабдив сооружение «остроумным шлюзом», которое при надобности открывалось и закрывалось¹²⁶. Возможно, данное изобретение позволяло решить проблему перепада высот и засоления речной реки¹²⁷.

Ценными являются сведения Диодора Сицилийского касемо правителя Эргамена или Аркамона, который правил в 225—200 гг. до н. э., согласно датировке Д. Рейзнера¹²⁸. Древнегреческий автор сообщает, что «... царь эфиопов Эргамен получил греческое образование и изучал философию...»¹²⁹. Из этого можно сделать вывод о том, что царь Эргамен понимал важность и необходимость приобщения к греческой культуре и сближения с эллинским миром, возможно, данные убеждения строились исходя из выгодного экономического сотрудничества, которое складывалось между нубийцами и

---

¹²³ Диодор Сицилийский. Указ. соч. Кн. I, п. 55 (1).

¹²⁴ Геродот. Указ. соч. С. 172—173.

¹²⁵ Диодор Сицилийский. Указ. соч. Кн. II, п. 15 (3).

¹²⁶ Там же. Книга I, п. 33 (9—11).

¹²⁷ Carol A. Redmount. The Wadi Tumilat and the “Canal of the Pharaohs” // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 54. №2. 1995. P. 129.

¹²⁸ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 198.

¹²⁹ Диодор Сицилийский. Указ. соч. Кн. III, п. 6 (3).

греками в III в. до н. э. О плодотворном торговом сотрудничестве свидетельствуют археологические находки, в том числе керамический материал.

Также стоит обратить внимание на тот факт, что Диодором крайне подробно описывается процесс добычи золота в рудниках, расположенных на территории Нубии. Возможно, это связано с тем, что для греческого мира III в. до н. э. нубийское золото, добываемое в рудниках Вади-Аллаки, играло большую роль. Согласно Диодору на работу в золотоносные рудники отправляли «... тех, кто был признан виновным в преступлении и военнопленных..., но иногда также и всех их родственников ...»¹³⁰. Узники и днем, и ночью трудятся в рудниках, добывая золотоносные породы тяжелым физическим трудом, работая кувалдами и железными молотками под надзором охраны. Далее добытый камень растирают в каменных ступках до размера гороха и бросают его в мельницы, которые перерабатывают камень до состояния муки¹³¹. Потом более опытные рабочие отделяют камень от золотой пыли, посредством втирания добытого камня в широкую доску. На последнем этапе то, что осталось от добытого материала кладут в глиняные банки, смешивают с этим кусок свинца, кусок соли и немного олова, добавляют ячменные отруби и обжигают в печи в течении пять дней, в результате этого процесса в банках остается чистое золото¹³².

Также Диодор Сицилийский упоминает, что Птолемей II был страстным любителем охоты на слонов, которые в большом количестве водились на территории Нубии¹³³. Однако эти животные требовались Птолемею II Филадельфу в качестве боевых животных, чтобы успешно соперничать с Селевком и его приемниками, получавшими этих животных из Индии¹³⁴.

В целом описание Нубии Диодором Сицилийским в его произведении «Историческая библиотека» крайне скудное, несмотря на большое количество источников, которыми он располагал. Многие факты, приводимые историком,

---

¹³⁰ Там же. Кн. III, п. 12 (2)

¹³¹ Там же. Кн. III, п. 12 (1—6), п. 13 (1—2).

¹³² Там же. Кн. III, п. 14 (1—4).

¹³³ Там же. Кн. III, п. 36 (3).

¹³⁴ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 325—326.

вымышленные несмотря на то, что в процессе написания своей работы Диодор сильно критиковал своих предшественников за предоставление своим читателям фактов непроверенных и в некоторой степени мифических. Материал, который бы характеризовал отношения между Мeroитским царством и державой Птолемеев также немногочисленный. Исходя из работы Диодора Сицилийского можно сделать вывод о том, что в III в. до н. э. между нубийцами и эллинами складывались довольно мирные отношения, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве. Птолемеи из отдаленной Нубии получали прежде всего золото и боевых слонов, а мероитская элита получала предметы роскоши, изготовленные не только в Египте, но и на территории островной и материковой Греции, а также в Малой Азии. Из содержания труда Диодора Сицилийского сложно сделать выводы об основных путях, которые использовались древними торговцами для произведения торгового обмена, также трудно заключить имелись ли между царством Мероэ прямые торговые контакты с греческим миром, или же они оставались быть опосредованными.

Еще одно важное замечание следует сделать касаясь труда Диодора Сицилийского. Несмотря на то, что труд вышел примерно в 21 г. до н. э. Диодор Сицилийский ограничивается описанием Нубии примерно III—II вв. до н. э. и более раннего времени, не добавляя никаких новых сведений несмотря на то, что сам побывал в Египте в 26/25 гг. до н. э.

Таким образом, древнегреческие авторы не располагали большим объемом информации о торговых отношениях Нубии с соседними государствами, так как в своих произведениях предоставляют крайне скудный материал на эту тему. Возможно, это связано с тем, что торговые отношения Мeroитского царства и способы ведения этой торговли не являлись объектом интереса древних историков, либо же они не достигали большого объема, поэтому не привлекали внимания древних писателей. В любом случае, составить полноценную картину о торговых путях, пролежавших на территории Египта и Нубии в VI—III вв. до н. э., читая произведения Геродота и Диодора Сицилийского не представляется возможным.

2.2 Римские авторы

Интерес к землям, расположенным выше Египта, сохранялся и после завоевания Египта Римом в 30 г. до н. э. Это подтверждается не только многочисленными произведениями, в которых упоминается Нубия, но и различными кампаниями и разведывательными экспедициями, которые часто отправлялись в нубийские земли с целью изучения ландшафта, а иногда и с целью завоевания золотоносных земель. Среди таких кампаний можно выделить аравийскую экспедицию Элия Галла в 26—25 гг. до н. э.¹³⁵, имеются сведения и о конфликте, произошедшем между Мeroитским царством и Римом, который вошел в историю, как Нубийская война 25—22 гг. до н. э.¹³⁶ Всевозможные военные кампании и экспедиции, активная торговля пополняли знания участников событий о далеком Мeroитском царстве, этим активно пользовались римские историки при составлении своих научных трудов.

Античный историк и географ Римской Греции Страбон имел специальный географический интерес, потому мало затрагивал исторические события в своей работе «География», состоящей из 17 книг. Переводчик труда Страбона на русский язык Г. А. Стратановский утверждает, что многокнижный труд древнего историка был закончен им в 7 г. до н. э. и вышел впервые в свет уже после смерти автора¹³⁷. В процессе написания своего произведения Страбон много путешествовал по миру и проехал от Армении до Сардинии и от Черного моря до «эфиопских гор» на Верхнем Ниле¹³⁸, также историк посещал Рим и Александрию и пользовался содержимым их богатых библиотек. Сам автор не скрывает, что в процессе написания своего труда активно пользовался

---

¹³⁵ Страбон. География / пер. Г. А. Стратановский - М.: Наука, 1964. С. 721.

¹³⁶ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 227.

¹³⁷ Страбон. География ... С. 778.

¹³⁸ Там же. С. 777.

произведениями предшественников, таких как Эратосфен¹³⁹ и Артемидор¹⁴⁰. Что же касается источников, из которых Страбон черпал информацию об Эфиопии и эфиопах, именно так называет автор Мeroитское царство и его жителей, то в их число входят не только работы более ранних историков, но и записи участников кампании Элия Галла. Сам автор говорит о том, что этот поход способствовал распространению сведений о побережье Красного моря, племенах и государствах, расположенных в Восточной Африке: «Много своеобразных особенностей Аравии стало известно нам благодаря недавнему походу римлян против арабов, который был совершен в наше время под предводительством Элия Галла. Август Цезарь послал Галла для изучения этих племен и мест не только в Аравии, но и в Эфиопии»¹⁴¹.

Впервые о городе Мероз Страбон упоминает в книге XVI, главе IV, описывая остров Мероз. «Река эта [Астабора, совр. название Атбара] (*прим. автора работы*) берет начало из озера и частью своих вод впадает в залив, но большую часть вод присоединяет к Нилу. ... Далее – гавань по имени Элея и остров Стратона. Потом гавань Саба и место охоты на слонов того же названия. ... Для хорошо подпоясанного путешественника путь от Мероз до этого моря [Красного моря] составляет 15 дней. Около Мероз – слияние Астаборы, Астапа, а также Астасобы с Нилом»¹⁴². В данном случае Страбоном названия Астапа и Астасоба идентифицируются с одной рекой, а именно с Голубым Нилом, таким образом историк ведет речь о местах слияния Белого и Голубого Нила, а также о слиянии Нила с Атбарой в районе 5-го порога. Однако в данном случае важно отметить упоминание Страбоном двух гаваней – Элея и Саба, которые располагались на побережье Красного моря. Современный исследователь Артур де Граау, занимающийся изучением древних портов Средиземноморья и Красного моря, полагает, что древний остров Стратон может идентифицироваться с современным островом Акик Кебир, а порт Элея

---

¹³⁹ Там же. С. 710, 726, 740.

¹⁴⁰ Там же. С. 712, 716.

¹⁴¹ Там же. С. 721.

¹⁴² Там же. С. 713.

располагался на этом острове со стороны залива, современное название которого Хор Новарат¹⁴³. Стоит отметить, что якорная стоянка для судов существует в этом месте и сегодня, и расположена примерно в 193 км от главного порта Судана, Порт Судан. Порт Саба, упоминаемый Страбоном, Артур де Граау помещает в современном городе Массава, который расположен на территории Эритреи. Также Страбон в XVI книге своего произведения упоминает еще один порт, который был расположен на побережье Красного моря – Птолемаида «... поблизости от места охоты на слонов; город основан Евмедом, который был послан туда Филадельфом...»¹⁴⁴. Современные исследователи считают, что данный порт располагался в 8,5 км к юго-востоку от современного залива Агиг в Судане¹⁴⁵.

XVII книга «Географии» Страбона полностью посвящена описанию «местностей около Нила»¹⁴⁶, т. е. Египта, Нубии и Ливии. В I главе XVII книги Страбон сообщает сведения, которые подтверждают, что мероиты осуществляли торговый обмен с иностранными купцами через порты Красного моря, которых по сообщениям Страбона наблюдалось на побережье достаточное количество¹⁴⁷. «Прежде ... едва 20 кораблей осмеливалось пересечь Аравийский залив, чтобы выйти за пределы пролива; теперь отправляются большие флоты даже до Индии и оконечностей Эфиопии, откуда привозят в Египет наиболее ценные товары, а отсюда рассылают их по другим странам ...»¹⁴⁸. Интересные детали сообщает Страбон о том, как была устроена торговля с городами на территории Египта, которые находились на значительном расстоянии от портов или гаваней. Во времена правления Птолемея II Филадельфа были сооружены специальные «перешейки», соединявшие Красное море с основными торговыми городами,

---

¹⁴³ Arthur de Graauw. Ancient Ports in the Red Sea // The catalogue of Ancient Ports. February 2022 // URL: <https://www.ancientportsantiques.com/the-catalogue/red-sea/> (дата обращения: 23.04.22)

¹⁴⁴ Страбон. География ... С. 713.

¹⁴⁵ Arthur de Graauw. Ancient Ports in the Red Sea ... (дата обращения: 23.04.22).

¹⁴⁶ Страбон. География ... С. 726.

¹⁴⁷ Там же. С. 714—716.

¹⁴⁸ Там же. С. 737.

приводя в пример Беренику. «Филадельф, как говорят, впервые со своим войском проложил по безводной местности эту дорогу и устроил станции на ней, приспособленные как бы для путешествий купцов на верблюдах...»¹⁴⁹. Товары доставлялись по сухопутному пути в Беренику из города Миос-Гормос (ныне Эль-Кусейр – *прим. автора работы*), в котором была якорная стоянка для кораблей¹⁵⁰. Далее Страбон отмечает, что приспособление Птолемея II в I в. до н. э. высоко ценилось, так как «... все индийские и арабские товары, так же как и эфиопские, доставляемые по Аравийскому заливу (т. е. по Красному морю – *прим. автора работы*), привозят в Копт, который является портом для таких товаров ... недалеко от Копта расположен так называемый Аполлонополь»¹⁵¹. Дорога по таким перешейкам занимала 6 или 7 дней¹⁵².

Касаемо самих нубийцев, Страбон говорит о том, что «... эфиопы вовсе не плавают по Красному морю...»¹⁵³. Возможно, историком имеется в виду то, что торговля с мероитскими купцами происходила «на берегу», т. е. они не отправляли своих кораблей или купцов в другие страны, а обмен товарами происходил на территории портов.

Таким образом, на основе «Географии» Страбона можно заключить, что со времен Птолемея активизировалась торговля по Красному морю, большой вклад в это внес Птолемей II, основывая морские порты вдоль всего побережья Северной Африки, обустривая караванные дороги от портов до торговых городов, сооружая дополнительные каналы для облегчения курсирования торговых судов, отправляя специальные экспедиции с целью изучения особенностей ландшафта отдаленных территорий. Таким образом, можно заключить, что в III—I вв. до н. э. между Египтом и Нубией осуществлялась активная торговля морским путем, во многом этому, видимо, способствовала охота на слонов, которые необходимы были державе Птолемея в качестве

---

¹⁴⁹ Там же. С. 751.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же. С. 730.

боевых животных, так как порты, которые были указаны Страбоном строились именно вблизи мест охоты на них. Безусловно, морская торговля через порты Красного моря имела свои особенности для Мeroитского царства, подробнее о которых рассказано в 3 главе данной работы. Также, судя по информации, предоставляемой Страбоном, активная торговля между Египтом и Нубией продолжалась и после завоевания Египта римлянами в 30 г. до н. э. несмотря на то, что в 26—25 гг. до н. э. отношения между государствами складывались не очень мирно.

Произведение «Перипл Эритрейского моря» неизвестного автора представляет собой руководство по навигации от одного порта к другому. До сих пор в современной науке ведутся споры об авторстве труда, преобладает точка зрения о том, что текст был составлен купцом и мореплавателем, однако происхождение его до сих пор остается загадкой. Также неизвестна и точная датировка произведения, наиболее популярна точка зрения, которая относит время составления текста ко второй половине I в. до н. э.¹⁵⁴

Описанию древних портов, расположенных на западном побережье Красного моря посвящена первая часть перипла. Свое повествование автор начинает с указания египетских гаваней Миос-Гормос и Береника, о которых также упоминал Страбон. Эти гавани являлись главными и самыми крупными на территории Египта птолемеевского и римского времени¹⁵⁵. Спускаясь ниже на 4000 стадий от Миос-Гормос, т. е. примерно на 800 км, автор сообщает о наличии маленького рынка под названием Птолемаида Охотничья «... от которого при Птолемах царские охотники уходили вглубь материка.»¹⁵⁶ Упоминание об этой гавани есть и у Страбона, однако автор «Перипла Эритрейского моря» сообщает больше информации о данном месте. На небольшом рынке, который был расположен у гавани Птолемаида можно было приобрести черепах «настоящих

---

¹⁵⁴ Бухарин М. Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря» / пер. Бухарин М. Д. – Спб.: Алетейя, 2007. С. 8, 11, 12—14, 212—213, 227—228, 230.

¹⁵⁵ Там же. С. 65—66.

¹⁵⁶ Там же. С. 49.

и немного земных, и светлых с меньшими панцирями»¹⁵⁷, также на нем можно было найти слоновую кость, которая, как отмечал автор, была похожа на адулитийскую¹⁵⁸.

Далее автор «Перипла Эритрейского моря» сообщает о «законном» рынке Адулис, который располагался от Птолемаиды Охотничьей примерно в 3000 стадиях, т. е. примерно в 600 км¹⁵⁹. Среди исследователей до сих пор не существует единого мнения о значении «законного рынка». Преобладает точка зрения о том, что на таких рынках торговцы и покупатели были защищены от набегов кочевых племен, которые проживали поблизости¹⁶⁰. От порта Адулис простиралась караванная дорога, на которой располагались торговые города и деревни, такие как Адулис (современные исследователи считают, что этот город был расположен примерно в 48 км к югу от современного города Массауа в Эритрее¹⁶¹), Колоэ (соответствует современному городу Кохайто, расположенному в 10 км от современного рыночного города Ади Кейих в Эритрее), Аксомита (соответствует современному городу Аксум – древней столице Аксумского царства¹⁶²), Киенион (некоторые исследователи полагают, что топоним соответствует району Сеннар (Судан) на Ниле, к югу от Мероэ¹⁶³). По данному караванному пути доставлялась, по-видимому, слоновая кость из внутренних районов Нубии и территорий, лежащих на левом берегу Нила, так как автор перипла называет Адулис крупным рынком слоновой кости.

Ввозили же на рынки, которые были расположены на территории современных Эфиопии и Эритреи по сообщениям неизвестного автора «...

---

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. С. 49.

¹⁶⁰ Там же. С. 72—73.

¹⁶¹ Там же. С. 73.

¹⁶² Там же. С. 74.

¹⁶³ Там же.

грубые варварские гиматии, производимые в Египте¹⁶⁴, ..., броские¹⁶⁵ цветные аболлы¹⁶⁶, и полотенца, подшитые с двух сторон, и много разновидностей прозрачного стекла, и другого – морринового¹⁶⁷, производимого в Диосполи (т. е. в Фивах), латунь, ..., и медные кувшины ..., и железо, ... Также и топоры ввозят, и скребки, и ножи, и большие круглые медные кувшины, и немного денариев для иностранцев, и немного итальянского и лаодикийского вина, и немного оливкового масла.»¹⁶⁸ Данные импортные товары, судя по сообщениям неизвестного автора, предназначались для большинства местного населения, так как потом перечисляются товары, которые ввозились специально для царского двора. Однако трудно поверить в то, что простые граждане могли позволить себе итальянское вино и кувшины оливкового масла (подробнее об этом написано в главе 1, параграфах 1.1 и 1.2 данной работы).

Среди товаров, которые были предназначены для царя, отмечаются «... серебряные и золотые изделия, изготовленные в местном стиле, и из одежды – аболлы и гаунаки¹⁶⁹ без рисунка...»¹⁷⁰

Экспортируемыми товарами из этого региона являлись слоновая кость, черепаха и носорог¹⁷¹. Торговля по Красному морю осуществлялась в период с января по сентябрь¹⁷², так как в другое время море подвергается влиянию северо-восточных муссонов из-за чего плавание становится опасным, как и остановка в различных гаванях и бухтах.

---

¹⁶⁴ По предположению М. Д. Бухарина под «грубыми варварскими гиматиями» имеются в виду одежды из грубой ткани и плохо обработанные. См.: Бухарин М. Д. Неизвестного автора ... С. 75—76.

¹⁶⁵ Имеются в виду поддельные по отношению к настоящему цвету, рисунку и качеству. См.: Бухарин М. Д. Неизвестного автора ... С. 76.

¹⁶⁶ Аболла – древнегреческая и древнеримская мантия без рукавов с застежкой на плече.

¹⁶⁷ По предположению М. Д. Бухарина возможное значение слова морриновый, как непрозрачный. См.: Бухарин М. Д. Неизвестного автора ... С. 76—77.

¹⁶⁸ Бухарин М. Д. Неизвестного автора ... С. 50.

¹⁶⁹ Под гаунаки понимается верхняя одежда, изготавливавшаяся из овечьей шерсти. См.: Бухарин М. Д. Неизвестного автора ... С. 78.

¹⁷⁰ Бухарин М. Д. Неизвестного автора ... С. 50.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

Стоит отметить также важное замечание, которое оставляет автор в своей работе: «За мосхофагами у моря есть маленький рынок, отстоящий от конечного пункта возвращения примерно на 4000 стадий...»¹⁷³. В примечании к переводу «Перипла Эритрейского моря» М. Д. Бухарин пишет, что конечным пунктом являлся египетский порт Миос-Гормос, куда доставлялись все товары, приобретенные купцами в процессе торговых контактов на побережье Красного моря и в Индии¹⁷⁴.

Сведения, сообщаемые автором «Перипла Эритрейского моря», дополняют уже имеющиеся о торговом пути, пролегавшему по Красному морю. На основе данных из перипла можно сделать вывод о том, что гавани под названием Птолемаида Охотничья и Адулис являлись главными торговыми рынками, куда доставлялись товары из Мeroитского царства для обмена с иностранными купцами. Также благодаря работе неизвестного автора современные исследователи располагают примерным списком товаров, поступавших в Нубию и на близлежащие территории, а также имеются сведения о товарах, которые шли на импорт из этих мест.

Плиний Старший автор первой римской энциклопедии под названием «Естественная история», составленной примерно в 77 г. н. э., также сообщает некоторые сведения о торговых отношениях Нубии с другими странами.

Плиний Старший называет Адулитон, или Адулис, о котором уже ранее велась речь, «... самым большим рынком трогодитов, да и эфиопов»¹⁷⁵. По сообщениям Плиния он находился в пяти дней плавания от Птолемаиды Охотничьей, о существовании которой автор тоже упоминает, и среди товаров, которые можно было приобрести на этом рынке, называет слоновую кость, рога носорога, кожу гиппопотама, черепаховые панцири, обезьян-сфингий, рабов¹⁷⁶.

---

¹⁷³ Там же. С. 49.

¹⁷⁴ Там же. С. 71.

¹⁷⁵ История Африки в древних и средневековых источниках. Плиний Старший. Естественная история. М.: Наука, 1990. Кн. VI, гл. XXXIV, п. 172.

¹⁷⁶ Там же. Кн. VI, гл. XXXIV, п. 173.

Уделяет Плиний внимание и описанию внутренних районов Эфиопии, основные сведения о которых брал из работ более ранних историков, таких как Тимосфен, Юба, Бион, Аристокreon, Басилид, Симонид Младший. В своем произведении Плиний Старший называет крупные города Мeroитского царства: Гиера Сикаминос (ныне затопленная Махаррака), Тама (современная Семна), Примис (современный Каср-Ибрим), Акина (современный Табо), Питара (современная Кава), Набата (древняя Напата), и конечно же царский город Мерoэ¹⁷⁷. По пути от одного города к другому, по словам Плиния, можно было встретить попугаев, обезьян-сфингий, а в окрестностях Мерoэ слонов и носорогов¹⁷⁸. При этом римский историк отмечает, что путь от Напаты до побережья Красного моря занимает три дня, в этой области «... дождевая вода для нужд сберегается во многих метax.»¹⁷⁹, но для каких именно нужд не объясняется.

Сложно представить, что путь от Напаты до побережья Красного моря можно было преодолеть всего лишь за три дня, учитывая, что он лежал через знойную Нубийскую пустыню. Археологических подтверждений о наличии хафиров (искусственно созданных хранилищ для сбора и хранения воды в сезон дождей) на этом пути на данный момент нет, также как и упоминаний о данной дороге у других греческих или римских авторов. Поэтому вопрос о том, действительно ли древние торговцы пользовались этим путем, пока остается загадкой.

Таким образом, Плиний Старший дополняет некоторые сведения к уже имеющимся о Мeroитском царстве и его торговых отношениях с другими государствами. Благодаря работе древнеримского автора расширяется список предполагаемых товаров, которые вывозились с территории Нубии, а также даются сведения о возможном пути от Напаты до Красного моря. Необходимо отметить и тот факт, что историком уделяется значительное внимание

---

¹⁷⁷ Там же. Кн. VI, гл. XXV, п. 184.

¹⁷⁸ Там же. Кн. VI, гл. XXV, п. 184, 185.

¹⁷⁹ Там же. Кн. VI, гл. XXXV, п. 189.

внутренним областям Нубии, в том числе тем городам, которые располагаются в районе 1-го и 2-го нильских порогов. Возможно, данный факт косвенно свидетельствует об интенсивном развитии речной торговли на территории Мeroитского царства в период римского владычества в Египте.

Сведения, предоставляемые римскими авторами в своих работах, значительно пополняют знания современных исследователей о торговых связях Мeroитского царства в III в. до н. э.—III в. н. э. и способах ведения этой торговли. Римскими авторами описан торговый путь, пролежавший по побережью Красного моря, упоминаются основные гавани и порты, в которые доставлялся товар из Мeroитского царства, перечислены списки товаров, которые ввозились и вывозились с территорию Нубии. Стоит отметить, что мало внимания уделяется римскими авторами внутренним областям Нубии, за исключением Плиния Старшего, в связи с этим в работах не встречается сведений о торговле, которая могла вестись и речным путем. Возможно, это связано с тем, что, начиная с I в. н. э. основной торговый путь пролегал через Красное море, что позволяло добираться древним торговцам не только до африканского побережья, но и до Индии.

Таким образом, основываясь на сведениях, предоставляемых греческими и римскими авторами в своих трудах, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в период с VI в. до н. э. по III в. до н. э. основным способом проникновения не только на территорию Нубии являлся речной по Нилу, соответственно этим же путем доставлялись товары. Путешествие по Нилу имело свои особенности в виде труднопроходимых порогов, особенно в районе 1-го и 2-го, что вынуждало использовать дополнительные технические сооружения для лодок. Об объеме торговли в указанный период, основываясь на сообщениях древних авторов, судить не представляется возможным.

Во-вторых, начиная с III в. до н. э., судя по сообщениям римских авторов царство Мероэ начинает использовать морской путь для ведения торговли. Именно в этот период греческие купцы начинают проникать на африканское побережье. Основными товарами, которые ввозились на территорию Нубии и

могли предназначаться не для мероитской знати, а для простого населения, являются одежды из грубой ткани, полотенца, топоры, скребки, ножи, медные кувшины. Таким образом, по сообщениям древних авторов импортные товары, ввозившиеся на территорию Нубии, предназначались не только для мероитского царя и его окружения, но и для рядовых жителей государства.

В-третьих, сведения, предоставляемые римскими авторами, позволяют назвать основные торговые порты, которые использовались для торговых контактов с Мероэ. Наиболее крупными являлись Птолемаида Охотничья и Адулис, порты поменьше – Саба и Элея. Морская торговля с африканским побережьем достигла своего пика, по-видимому, к I в. до н. э., в этот период появляются специальные «путеводители» по портам красного моря для древних путешественников, одним из которых является «Перипл Эритрейского моря». Помимо этого, рядом с гаванями образуются «законные рынки», обустраиваются дороги, которые ведут из глубины африканского континента к побережью. В период с I в. до н. э. по I в. н. э. Мероитское царство также активно пользовалось морским путем для получения импортных товаров и экспортирования собственных. Возможно, в этот период

В-четвертых, активное описание Плинием Старшим внутренних районов Нубии, упоминания в качестве основных городов Мероитского царства Махарраки, Семны, Каср-Ибрима, Таво, Кавы может косвенно свидетельствовать о возобновлении с I в. н. э. активной речной торговли, так как все эти города расположены в районе 1-го и 2-го нильских порогов и могли быть вовлечены в организацию торговли по Нилу.

ГЛАВА 3

Торговые пути и особенности развития товарообмена между Мeroитским царством и античным миром в VI в. до н. э. – сер. III в. н. э.

В данной главе будут рассмотрены торговые отношения Мeroитского царства с античным миром в период с VI в. до н. э. по сер. III в. н. э., основываясь на выводах, полученных при изучении археологического материала, обнаруженного на территории Нубии и датированного указанным периодом, а также на заключениях, которые удалось сделать при изучении трудов древнегреческих и древнеримских историков, которые писали о Мeroитском царстве в период с V в. до н. э. по II в. н. э.

История Мeroитского царства начинается в VI в. до н. э. после переноса столицы из Напаты в Мероэ. Одной из причин, по которой столица нового царства находилась в районе 5-го порога Нила, является выгодное местоположение Мероэ – на пересечении торговых караванных путей¹⁸⁰. Торговые отношения Мeroитского царства, а до VI в. до н. э. Напатского царства не только со своим северным соседом, но и со странами Средиземноморья играли важную роль в укреплении и обогащении древних суданских цивилизаций. На данный момент тяжело сказать когда именно установились первые торговые контакты африканского государства с греческой ойкуменой, но археологический материал свидетельствует о том, что жители Нубии были знакомы с предметами греческого импорта уже во II тыс. до н. э.

На сегодняшний день известно о фрагментах керамических сосудов критского и микенского происхождения, обнаруженных на территории Нубии в местах локации древних фортификационных сооружений на границе между Нубией и Египтом, в районе 1-го и 2-го порогов Нила, которые датируются

---

¹⁸⁰ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 312.

периодом от XVI в. до н. э. до XII в. до н. э. Среди найденных фрагментов выделяют амфоры, различные виды кувшинов и шаровидные колбы¹⁸¹.

В импортных сосудах на территорию Нубии доставляли жидкости, например, оливковое масло. До сих пор остается загадкой кто именно являлся главным потребителем товаров, которые доставлялись в пограничные крепости. Возможно, это были египетские гарнизоны, которые вели службу в крепостях. Всего насчитывается 37 фрагментов импортной керамики крито-микенского происхождения, обнаруженной на территории Нубии, большинство из которых относятся ко времени правления XIX династии в Египте.

Говоря о времени Мeroитского царства, имеются сведения о керамическом импорте греческого происхождения на территории Нубии, который датируется VII—V вв. до н. э. Данные находки свидетельствуют о том, что уже в VI—V вв. до н. э. между Мeroитским царством и греческой ойкуменой складывались достаточно тесные торговые контакты. Доставлялись предметы роскоши для мeroитской знати, в том числе керамические, а также, возможно, в амфорах иностранного происхождения на территорию крепостей. Расположенных в районе 1-го и 2-го нильских порогов поставлялось продовольствие египетским гарнизонам, греческим наемникам, помощью которых активно пользовались египетские фараоны саисской династии¹⁸², а затем и персидским военным. О последнем может свидетельствовать обнаружение значительного числа черепков греческих амфор на острове Доргинарти в Северной Нубии, месте расположения фортификационного сооружения в районе 2-го порога Нила. Данные сосуды доставлялись с острова Хиос и из ионийского города Клазомены, и являлись тарой для транспортировки жидкостей, таких как вино, оливковое масло или рыбный соус *garum*. Также можно предположить, что скопление керамического материала произошло по причине того, что данная крепость являлась контрольно-пропускным пунктом в районе 2-го нильского порога.

---

¹⁸¹ Schiller B. Aegean Pottery in Nubia ... Pp. 91—105.

¹⁸² Кондратьев В. С. К вопросу о контактах ... С. 643—644.

Керамический импорт датируемый VI—V вв. до н. э. свидетельствует о наличии торговых контактов между Нубией и греческой ойкуменой, также можно сделать вывод о том, что они не прекращались и после персидского завоевания Египта в 525 г. до н. э., хотя возможно объем торговли значительно уменьшился из-за политической обстановки в регионе. После завоевания северного соседа Мeroитского царства персами и включением его в состав Персидской державы наблюдались достаточно частые выступления сепаратистского характера. На территории Египта такими были выступления сатрапа Ариана в 522—521 гг. до н. э. против власти персов, массовое восстание египтян после смерти Дария I в 484 г. до н. э.

Что касается Нубии, то, отношения с Египтом в период с конца VII в. до н. э. и до начала VI в. до н. э. были не всегда дружелюбными, подтверждением этому может стать поход Псамметиха II в 591 г. до н. э., в результате которого была осаждена Напата и нанесен ей достаточный ущерб. Ситуация не стабилизировалась и ко второй четверти VI в. до н. э. Дело в том, что, став фараоном XVII династии в Египте, Камбис стремился подчинить себе и «страну эфиопов». Об этом эпизоде достаточно подробно написано, как у историков древнегреческих, так и древнеримских, правда сведения разнятся. Согласно Геродоту, поход Камбиса не увенчался успехом, так как решил идти напрямик через пустыню, «... даже не позаботившись о съестных припасах для войска и не подумав, что ему предстоит идти на край света.»¹⁸³ В результате войска Камбиса так и не достигли своей цели. Однако далее Геродот называет «эфиопов» народом, который Камбис покорил во время своего похода и даже перечисляет список даров, которые жители Нубии отправляли персидскому царю раз в три года: «... 2 хеника самородного золота, 200 стволов эбенового дерева, 5 эфиопских мальчиков и 20 больших слоновых клыков.»¹⁸⁴ А вот Страбон уверяет, что Камбис достиг Мероэ и именно благодаря персидскому правителю

---

¹⁸³ Геродот. Указ. соч. С. 228.

¹⁸⁴ Там же. С. 267.

город получил такое название¹⁸⁵. Однако, археологический материал не подтверждает данную версию изложения событий, скорее всего, армия Камбиса дошла до района юго-восточнее Вади-Хальфы¹⁸⁶.

Но не без основания Геродот причислил «эфиопов» к народам, покоренных Камбисом. Даже если поход персидского царя был неудачным, бесследно для жителей Нубии он не прошел. Современные исследователи предполагают, что некоторые районы Северной Нубии все же находились под властью персов, признав номинальное господство новых завоевателей, от этого и берутся сведения о поставляемых персидским царям дарах¹⁸⁷. Однако, несмотря на номинальную власть новых правителей в регионах южнее границы Египта, отношения между нубийцами и персами складывались далеко не дружелюбные. На протяжении VI—V вв. до н. э. жители Нижней Нубии тревожили набегами пограничные области, возможно, это происходило совместно с племенами кочевников, которые проживали западнее¹⁸⁸. Таким образом, ситуация, сложившаяся в северном и северо-восточном африканском регионе в VI—V вв. до н. э., не способствовала активному развитию торговли между Мeroитским царством и греческими полисами, но как уже говорилось ранее, некоторые торговые операции все же совершались. Об этом свидетельствует археологический материал (подробнее об этом говорится в 1 главе, параграфе 1.1 данной работы).

Основными путями проникновения греческого импорта на территории Северной Нубии в VII—V в. до н. э. являлись, по-видимому, караванные и речной – по Нилу. Данные торговые пути имели свои особенности, которые прежде всего были связаны с климатическими условиями этой местности и топографией древнего Нила в районах 1-го и 2-го нильских порогов.

Исследователи, занимающиеся данной проблематикой, уверены, что в указанный период товары иностранного происхождения поступали на

---

¹⁸⁵ Страбон. География ... Кн. XVII, гл. I (5).

¹⁸⁶ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 182.

¹⁸⁷ Там же. С. 182—183.

¹⁸⁸ Там же. С. 19—20.

территорию Нубии через ее северного соседа. Греческие товары доставлялись в город Навкратис – ионийскую колонию на территории Египта. Геродот утверждает, что этот город был основан только в период правления фараона Амасиса II (Яхмоса II), т. е. примерно в середине VI в. до н. э.¹⁸⁹, но археологический материал свидетельствует о том, что древнее греческое поселение существовало уже во второй половине VII в. до н. э. во время правления фараона Псамметиха I¹⁹⁰. Отмечается, что среди товаров, которые ввозили на территорию Древнего Египта, преобладали вино из Хиоса, оливковое масло и оливки, виноград, изделия из железа¹⁹¹. Далее импортные товары пересекали территорию Египта по Нилу, достигая Элефантины. После Элефантины начинается первый нильский порог, в этом районе Нил изобилует гранитными островами, которые возвышались над водами реки, отмечается также высокая интенсивность потоков¹⁹². Данные сведения подтверждаются как современными исследованиями, так и сообщениями Геродота (об этом подробно рассказано в главе 2, параграфе 2.1 данной работы).

Несмотря на тяжелые ландшафтные условия, плавание в долине 1-го речного порога все же совершалось. Неизвестно, имелась ли возможность плавать по Нилу в районе 1-го порога круглый год или только в периоды разлива Нила, когда поднимался уровень воды и покрывал гранитные острова и валуны. Сообщает некоторые особенности прохождения данного участка на лодке и Геродот. По словам древнего историка, в этой местности было необходимо «... привязывать канат к барке с обеих сторон и тащить вперед, как быка.»¹⁹³, связано это было с высоким подъемом местности.

Современными исследователями отмечается наличие на указанном участке Нила нескольких пересекающихся караванных путей. Наиболее интересным для изучения проблемы торговых путей, связывавших Нубию и

---

¹⁸⁹ Геродот. Указ. соч. С. 212—213.

¹⁹⁰ Кондратьев В. С. К вопросу о контактах ... С. 644.

¹⁹¹ Там же. С. 645.

¹⁹² Raue D. Handbook of Ancient Nubia ... P. 54—55.

¹⁹³ Геродот. Указ. соч. С. 133.

Египет, является караванный путь, который пролегал по территории Ливийской пустыни. На данный момент установлено, что в районе 1-го порога заканчивался караванный путь, который соединял древнюю Сиену (современный Асуан) с районом 2-го нильского порога, а именно местом, расположенным между островом Саи и Западной Амарой. Древний путь проходил через оазисы Куркур и Дункул¹⁹⁴. Возможно, в периоды, когда уровень воды в реки был не так высок, или потоки реки были слишком сильные древним путешественникам по территории Нижней Нубии приходилось 1-й порог Нила, а может быть и больше, обходить по суше, тогда на помощь приходили караванные пути (рис. 15).

Во времена Среднего царства территория 2-го порога Нила была оборудована цепью крепостей с целью обозначения южной границы египетской сферы влияния в Нубии¹⁹⁵. Среди наиболее крупных можно отметить такие крепости, как Аниба, Бухен, Доргинарти, Миргисса, Семна (рис. 15).

Каждая из вышеперечисленных крепостей является уникальным архитектурным памятником, так как представляет собой не только сооружение, основанное с целью защиты рубежей и контроля порядка на близлежащих территориях, но и является важным стратегическим объектом, расположенным на пересечении караванных путей¹⁹⁶. Например, из-за выгодного местоположения крепость Доргинарти являлась и оборонительным сооружением, и речным пропускным пунктом в районе 2-го порога Нила, а также пунктом материально-технической помощи¹⁹⁷. Необходимость совмещения стольких функций обуславливается ландшафтными особенностями Нила в районе 2-го порога. На данной территории рекой было образовано большое

---

¹⁹⁴ Raue D. Handbook of ... P. 50—52.

¹⁹⁵ Ibid. P. 54.

¹⁹⁶ Heidorn L. Dorginarti: Fortress at the Mouth of the Rapids // Colloquium Africanum 5. The Power of Walls – Fortifications in Ancient Northeastern Africa. Proceedings of the International Workshop held at the University of Cologne 4th–6th August 2011. Ed. Friederike Jesse, Carola Vogel. Köln. 2013. P. 294—297.

¹⁹⁷ Ibid. P. 293.

количество гранитных островов и отмелей, имелось также несколько небольших водопадов из-за чего нарушалось спокойное течение реки¹⁹⁸.

Согласно исследованиям, в период разливов судоходство в районе 2-го порога Нила было возможным, хоть и рискованным, но в периоды, когда уровень воды был достаточно низким, использовались вспомогательные конструкции для волочения речных судов по суше¹⁹⁹. Останки такого сооружения были обнаружены археологами к северу от крепости Миргисса. Волок в длину составлял 2268 м и был оснащен специальными роликами и рычагами, которые упрощали процесс перетаскивания судов по суше. Предполагается, что при волочении одного корабля использовалось 35 человек²⁰⁰.

Помимо этого, крепостные сооружения были соединены сухопутными путями. «Связь между крепостями осуществлялась не только по воде, но и по суше. Сухопутный путь, полностью или частично защищенный стенами, вел от Элефантины к Бухену и Миргиссе, возможно, далее на юг.»²⁰¹. Поэтому в периоды обмеления реки существовала возможность добраться до крепостей и более южных рубежей по суше.

На протяжении веков складывавшиеся торговые отношения между Нубией и Египтом были, конечно же, не односторонними. Список товаров, вывозившийся из Напатского царства, а затем из Мeroитского с течением веков практически не менялся. Основными статьями экспорта являлись: слоновая кость, золото, эбеновое дерево, некоторые породы камня, ароматические вещества и лекарственные растения, хлопок, экзотические животные, рабы²⁰². Эти сведения подтверждаются сведениями древнегреческих и древнеримских авторов в их произведениях (подробнее об этом рассказывается в главе 2, параграфах 2.1 и 2.2 данной работы).

---

¹⁹⁸ Raue D. Handbook of ... P. 53—54.

¹⁹⁹ Heidorn L. Dorginarti ... P. 295—296.

²⁰⁰ Ibid. 295.

²⁰¹ Белова Г. А. Египтяне в Нубии. М.: Наука, 1988. С. 125.

²⁰² Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 316.

Некоторые надписи свидетельствуют о том, что с территории Нубии в период с VII в. до н. э. по VI в. до н. э. вывозились товары. Например, надпись из Суз гласит о том, что слоновая кость для украшения дворца Дария I была доставлена из Мероз²⁰³. Но остается неясным какой характер носил этот товарный обмен. Доставлялись ли товары из Мероз на территорию Египта, как дары персидским завоевателям, или обмен все же носил торговый характер и в этот период нубийский экспорт достигал в том числе греческой колонии на территории Египта и отправлялся в Средиземноморье. Хотя исследователи в области отношений египтян и ионийцев отмечают, что после завоевания Египта персами торговые контакты между народами ослабевают²⁰⁴.

К III вв. до н. э. наблюдается возрастание числа греческого керамического импорта на территории Мeroитского царства. Расширяется и география мест, в которых были обнаружены фрагменты импортных сосудов. Активизация торговли между Грецией и Мeroитским царством объясняется политическими изменениями в древнем мире и на территории Египта. Завоевание Египта Александром Македонским и превращение его в один из центров эллинистической культуры отразились и на Мeroитском царстве.

После воцарения династия Птолемеев вступает в тесные деловые контакты с Мероз. Об этом свидетельствует керамический материал, работы античных авторов, а также монеты, обнаруженные при проведении археологических раскопок в крепости Бухен. Одна из монет относится ко времени правления Птолемея II Филадельфа, другая – Клеопатры VI, третья монета, найденная археологами, не поддается отождествлению²⁰⁵. Греческих завоевателей привлекали золотоносные земли на тот момент малоизведанного царства, «находящегося на краю земли». В связи с этим первыми Птолемеями отправляются разведывательные экспедиции в «страну золота», так при Птолемеи I в Северную Нубию отправляется отряд воинов, при Птолемеи II

---

²⁰³ Там же. С. 182.

²⁰⁴ Кондратьев В. С. Указ. соч. С. 647.

²⁰⁵ Кацнельсон. Напата и Мероз ... С. 316.

экспедиция, возглавляемая его навархом Тимосфеном, отправляется изучать африканское побережье Красного моря. Именно об этом походе пишут Диодор Сицилийский в своей «Исторической библиотеке», Страбон в «Географии» и Плиний Старший в «Естественной истории».

Современные исследователи уверены, что при Птолемеи I основным путем для торгового обмена между Нубией и греческой ойкуменой являлся речной, т. е. греческие товары попадали в Мeroитское царство все еще посредством его северного соседа²⁰⁶. Топографические особенности Нила заставляли пользоваться древних торговцев не только речным путем, но и караванными тропами. Особенности 1-го и 2-го нильских порогов были описаны выше, но некоторые более южные участки Нила также являлись и остаются по сегодняшний день затруднительными для судоходства.

Двигаясь южнее от 2-го порога Нила, река имеет довольно широкое русло, течение в данной местности спокойное, гранитные острова и отмели встречаются крайне редко вплоть до поселения Джебель Горгод. Данный район крайне благоприятен для судоходства. Спускаясь еще южнее Нил становится более извилистым, русло реки сужается, встречается все больше каменистых островов вдоль берегов, в некоторых местах река имеет заметные почти прямые повороты. В начале 3-го порога (район между крепостями Томбос (Тумбус) и Ханнек) перепад между высотами не так ярко выражен, как в районе 1-го и 2-го нильских порогов, но все же на пути встречается несколько скалистых выступов, которые препятствуют спокойному течению реки и затрудняют навигацию в данной местности. В этом же районе находится небольшой природный канал, огибающий остров Ардуан и соединяющийся с вадом Фарджа. Этот канал в древности использовался для срезания небольшой излуины, который образует Нил от поселения Наури до 3-го порога²⁰⁷ (рис. 15).

Южнее от 3-го порога русло реки имеет круговые изгибы, вызванные тектоническими линиями и геологическими разломами. Также на этом участке

---

²⁰⁶ Там же. С. 201.

²⁰⁷ Raue D. Handbook of ... P. 50.

довольно часто встречаются отмели и небольшие гранитные острова, которые препятствовали судоходству²⁰⁸. В этом же районе начинается долина Донголы, которая охватывает пространство между 3-м и 4-м порогами Нила и расположена в пустыне Байюда. В этой пустыне берут начало Вади Абу Дом и Вади Муккадам, которые затем впадают в Нил. Вади Абу Дом являлся кратчайшим судоходным путем между Напатой и Мероэ. Вади Муккадам соединял район 6-го порога с поселением Корти (Курти) в районе 4-го нильского порога²⁰⁹. В древности вышеописанными путями активно пользовались, так как они позволяли экономить время, затрачиваемое в пути, и миновать опасные участки Нила²¹⁰ (рис. 15).

К югу от 4-го порога, вплоть до 5-го порога Нила русло реки достаточно извилистое, имеет зоны отмелей и резких перепадов, данная местность малопригодна для судоходства. Район между 5-м и 6-м порогами Нила изобилует системами вади, которые в древности позволяли соединять крупные сельскохозяйственные районы с Нилом, например, такие как Нага и Массаварат-эс Суфра. В этом же районе располагалась столица Мeroитского царства – город Мероэ. Между 5-м и 6-м порогом русло реки достаточно широкое, а разливы реки позволяли местному населению заниматься в этом районе сельским хозяйством²¹¹ (рис. 15).

Таким образом, русло Нила на протяжении шести порогов имеет свои географические и топографические особенности, не на всем пути можно было беспрепятственно передвигаться по реке. В связи с этим возникала необходимость в строительстве дополнительных сооружений, например, для волока лодок по суше. Передвижение по реке, пролегающей в пустыне, также имело ряд рисков, главным из которых являлись разбойничьи набеги кочевых племен, проживавших в Нубийской пустыне и пустыне Байюда. Для предотвращения грабежа торговый путь нуждался в качественной защите,

---

²⁰⁸ Ibid. P. 47.

²⁰⁹ Ibid. P. 48—49.

²¹⁰ Ibid. P. 47.

²¹¹ Ibid. P. 45—47.

которая организовывалась посредством военных гарнизонов, расположенных в крепостях. Безусловно, поддержание порядка на пустынных территориях и сохранение работоспособности созданных систем могло существовать только в мирной политической обстановке без крупных военных столкновений и при сильной царской власти.

В районе 3-го, 4-го и 5-го порогов Нил образует большие излучины, что значительно увеличивало время, проведенное в пути, при использовании Нила. В связи с этим большинство товаров на территорию Нубии попадали посредством древних караванных троп. Один из таких пролегал через территорию Нубийской пустыни. Начало его находилось в районе 2-го порога в местечке Короско неподалеку от современного озера Насер, которое образовалось в результате строительства Асуанской плотины. Конечным пунктом караванного пути являлось место Абу-Хамед (Абу-Хамад), расположенное между 4-м и 5-м нильскими порогами. При движении по данному караванному пути удавалось миновать труднопроходимые районы реки Нил неподалеку от 2-го порога, а также срезать большую излучину, образованную 3-м и 4-м порогами²¹². Еще одна караванная тропа под названием Сиккет-эль-Мехейла, пролежавшая через территорию пустыни Байюда, соединяла Кариму и Каву. Данный путь позволял срезать большую излучину, которую образовывал Нил между 4-м и 5-м порогами²¹³ (рис. 15).

Использование караванных троп было еще более опасным, чем передвижение по Нилу. Основным риском оставался также грабеж со стороны кочевых племен, проживавших в пустыне, например блеммиев. Также осложняли путь климатические условия, так как передвижение пустынным районам требовало выносливости со стороны самих путешественников, а также сооружение определенных систем вдоль караванных дорог, например, таких как хафиры, с целью пополнения водных ресурсов. Но несмотря на все сложности в

---

²¹² Ibid. P. 50.

²¹³ Ibid. P. 48—49.

VI—III вв. до н. э. древние торговцы активно пользовались этими путями для доставки товаров из Египта на территорию Мeroитского царства и наоборот.

Проникновение первых греческих купцов на территорию Нубии связывают с именем Птолемея II Филадельфа²¹⁴. Этому способствовала активная деятельность правителя по развитию торгового пути по Красному морю. Птолемеем II было приложено много усилий для возобновления работ по восстановлению древнего недостроенного канала, соединяющего Нил и Красное море на территории Египта, основания многочисленных гаваней по африканскому побережью вдоль Красного моря, обустройству караванных дорог от портов до торговых городов. Касательно Нубии, у Птолемея II возникает специальный торговый интерес – слоны. По сообщениям античных авторов греческий правитель был страстным любителем охоты на этих животных, во многом потому, что они использовались им в качестве боевых²¹⁵. В связи с этим большинство торговых портов Красного моря основывались вблизи от мест охоты на слонов, чтобы затрачивать меньше времени на их транспортировку. Основными портами через которые велась торговля Мeroитского царства непосредственно с греческими торговцами являлись Птолемиада Охотничья, которая располагалась в 8,5 км к юго-востоку от современного залива Агиг в Судане; Адулис, современные исследователи придерживаются мнения о том, что порт располагался примерно в 48 км к югу от современного города Массуа в Эритрее; возможно, древние торговцы пользовались небольшими гаванями под названиями Элея и Саба, которые располагались на современном острове Акик Кебир в Судане. Информацию о больших портах и небольших гаванях мы получаем из произведений древних авторов, подробный анализ которых представлен в главе 2, параграфе 2.1 и 2.2 данной работы. Согласно «Периплу Эритрейского моря» рядом с портами Красного моря располагались небольшие рынки, где и производился торговый обмен.

---

²¹⁴ Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ ... С. 319.

²¹⁵ Там же. С. 315.

Торговля Мeroитского царства через порты Красного моря имела свои особенности. Это было связано с тем, что все торговые города древнего африканского царства располагались далеко от портов, в связи с этим местным торговцам приходилось преодолевать это расстояние через жаркую Нубийскую пустыню. Одна из таких троп пролегла вдоль Голубого Нила, пересекая равнину между Руфаа и Гебель-Гейли и заканчиваясь у речной пристани в Вадбан-Нага. Другая караванная дорога вела к Атбаре и оттуда по обширной плодородной долине к Мероэ²¹⁶ (рисунок 11). Согласно сообщениям Страбона, в среднем путь до побережья Красного моря занимал 15 дней. Как говорилось ранее, передвижение караванными путями было осложнено постоянными набегами со стороны кочевых племен, следовательно путь до портов Красного моря также нуждался в усиленной защите со стороны властей Мeroитского царства.

Таким образом, в эпоху правления первых Птолемеев началась торговля по морю. На данном этапе Мероэ вступает в активные деловые контакты непосредственно с греческими торговцами, которые достигали африканского побережья благодаря развитой сети портов Красного моря. Однако, активное развитие морской торговли совсем не означало то, что речные и караванные пути перестали использоваться. Как минимум, об этом могут свидетельствовать сообщения древних авторов о том, что морская торговля могла производиться только в определенное время года, а именно в период с января по сентябрь, так как в другое время море подвергалось влиянию северо-восточных муссонов, из-за чего плавание становилось опасным, как и остановка в гаванях и бухтах. В связи с этим, торговля в остальное время могла производиться речным и караванными путями.

Однако многие исследователи уверены в том, что речной путь являлся основным торговым путем и большая часть товаров, вывозимых из Нубии, достигала греческой ойкумены через Египет. Количественное соотношение

---

²¹⁶ Там же. С. 313.

товара, вывозимого речным путем и путем морским только предстоит выяснить, так как современная наука еще не располагает достаточным объемом данных, чтобы ответить на этот вопрос.

Таким образом, в период с III в. до н. э. по I в. до н. э. Мeroитское царство контактировало с внешним миром двумя способами: через Египет, используя речной торговый путь, и через Красное море, используя порты и гавани Красного моря. Такое положение дел сохранялось вплоть до завоевания Египта Римом в 30 г. до н. э.

С I в. до н. э. на территории Мeroитского царства заметно увеличивается число керамических изделий, изготовленных в итальянских гончарных мастерских, а также мастерских, расположенных в регионах, подчиненных Римской империи. Среди привезенных сосудов большую часть составляют амфоры, в которых по предположениям ученых могли перевозить разные виды вина, оливковое масло, рыбный соус *гарум*, оливки, тимьян, мед (подробнее об этом написано в главе 1, параграфе 1.2 данной работы). Помимо керамического материала о развитии торговли между Мeroитским царством и Римом свидетельствуют монеты, найденные в процессе археологических работ в Мероэ. Одна из монет датируется временем правления императора Клавдия, Лициния, а также Коммода²¹⁷.

Стоит отметить, что первые контакты мeroитов и римлян вылились в вооруженный конфликт, который продолжался несколько лет. Об этих событиях подробно написано в «Географии» Страбона, так как рассказ о военном походе 25/24 гг. до н. э. в Нубию был записан со слов самого Элия Галла, человека, возглавлявшего военную экспедицию. Основной причиной конфликта стал вопрос об определении границы между Египтом и Нубией, данная проблема к I в. до н. э. уже не раз становилась основанием для разворачивания военных действий. В результате, в 21/20 г. до н. э. между мeroитами и римлянами был

---

²¹⁷ Там же. С. 316.

заключен договор, в котором оговаривалось, что область Додекасхойн²¹⁸ переходила под совместное мероитско-римское управление, Мeroитское царство сохраняло свою территорию в границах до начала военного конфликта и не обязывалось выплачивать Августу никаких податей, а Мерoз в свою очередь отказывалось от претензий на Египет²¹⁹. На основании этого договора и началось складывание торговых отношений между Мерoз и Римом.

Согласно исследованиям, в период римского владычества в Египте основной торговый путь, по которому доставлялись как товары римского, так и нубийского происхождения пролегал по Нилу. Известно о двух основных пунктах на этом пути, которые выполняли не только таможенную и охранную функции, но возможно, являлись и перевалочными пунктами, так как располагались в труднопроходимых районах 1-го и 2-го нильских порогов: Сиена (современный Асуан) и Иера Сикамин (современная Махаррака). В Сиене находилась римско-египетская таможня, такое заключение сделали исследователи, исходя из обнаруженных там расписок сиенских таможенных чиновников, которые датируются I—II вв. н. э. В Иера Сикамине располагался большой рынок, куда поступали египетские и мероитские товары²²⁰ (рис. 15). По-видимому, оттуда местные торговцы доставляли импортные товары по территории всего Мeroитского царства с помощью караванных и речного путей.

Активное использование артерии Нила не означало отсутствие морской торговли через порты Красного моря в период с I в. до н. э. по III в. н. э. Рим активно пользовался морским путем, который вел в Индию, пролегая через Красное море²²¹. По сообщениям Страбона и автора «Перипла Эритрейского моря» все индийские, арабские и нубийские товары доставлялись в главные гавани Египта, такие как Береника и Миос-Гормос, а оттуда развозились по

---

²¹⁸ Додекасхойн называли область, которая лежала к югу от Асуана с небольшими пограничными постами, такими как Филе, Аюала, Пселхис. Последний являлся самым значимым, так как контролировал проход в район Вади-Алаки, где добывалось золото.

²¹⁹ Берзина С. Я. Мерoз и окружающий мир. I—VIII вв. н. э. М.: Наука, 1992. С. 51—54.

²²⁰ Там же. С. 66—67.

²²¹ Там же.

странам (подробнее об этом написано в главе 2, параграфе 2.2 данной работы). Однако, не исключено, что эти товары доставлялись и напрямую в Средиземноморье, а египетские гавани являлись лишь перевалочным пунктом. Таким образом, и после завоевания Египта Римом сохраняются прямые контакты Мероитского царства со Средиземноморьем.

Таким образом, в период своего расцвета Мероитское царство имело активные торговые контакты с греко-римской ойкуменой, особенное развитие они получили в период с IV в. до н. э. по III в. н. э. Основные торговые пути пролегали как по Нилу, так и по Красному морю, но каждый из них имел свои особенности для Мероэ, которые прежде всего были связаны с географической спецификой региона.

На основе изученного материала можно сделать вывод о том, что Мероитское царство производило торговые сделки с греческими и римскими торговцами не только посредством своего северного соседа Египта, но и самостоятельно. В период господства Птолемеев в Египте этому способствовала активная деятельность Птолемея II Филадельфа по строительству торговых гаваней и портов по всему африканскому побережью, расположенному вдоль Красного моря. Считается, что именно благодаря им первые греческие купцы начинают проникать не только на африканское побережье, но и на территорию Мероитского царства.

После завоевания Египта Римом активные торговые контакты Мероитского царства со Средиземноморьем не прекращаются. Этому способствовала политика мероитских царей в отношении римских императоров и торговый договор, заключенный между странами. На основе этого документа, который датируется 21/20 г. до н. э. между государствами были разделены сферы влияния в Северной Нубии и прописаны условия осуществления торговли в районах 1-го и 2-го нильских порогов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были исследованы основные торговые пути, посредством которых производился торговый обмен между Мeroитским царством и греко-римской ойкуменой. Реконструкция исторических процессов была выполнена с помощью привлечения источников, описывающих импортные сосуды, обнаруженные на территории царства Мероэ в ходе археологических работ, а также работа античных историков и географов, в которых встречались описания древнего африканского царства и его торговой деятельности.

В ходе изучения импортного керамического материала, а именно его видов и типов, датировки, ареала распространения, археологического контекста и некоторых особенностей обнаруженных сосудов стало ясно, что данный материал является источником информации о культурных и торговых отношениях, которые существовали между Мeroитским царством и Средиземноморьем в период с VI в. до н. э. по сер. III в. н. э., а также об отношении мероитской знати к импортным товарам.

Благодаря трудам античных историков, географов и путешественников удалось реконструировать основные торговые маршруты, которые связывали Мeroитское царство с его северным соседом и регионами Италии и Эгеиды в VI в. до н. э.—сер. III в. н. э., определить примерный список товаров, который поступал в Нубию и вывозился из него, обозначить главные торговые гавани и города, через которые осуществлялся торговый обмен.

В ходе проведения исследования получены следующие результаты:

1. Греческая керамика, обнаруженная на территории Нубии, датируется периодом с VI в. до н. э. по первую половину I в. до н. э. География распространения данных сосудов широкая, включает в себя области 1-го и 2-го нильских порогов, а также крупные города Мeroитского царства, такие как царский город Мероэ, Напата и поселение Абу-Эртейла. Археологический контекст находок свидетельствует о том,

что главным потребителем импортных товаров, которые достигали внутренних районов Нубии, являлась мероитская знать и приближенные к ней люди. Керамика иноземного происхождения высоко ценилась на территории африканского царства, наблюдается процесс передачи ее из поколения в поколение, и становление ее частью внутреннего обмена между царем и мероитской элитой. Кто являлся главным потребителем товаров, которые доставлялись в амфорах иноземного происхождения в крепости Нубии, которые располагались в районе 1-го и 2-го нильских порогов, пока сказать трудно. Прослеживается влияние греческой керамики на местную гончарную традицию царства Мероэ, хоть и опосредованное.

2. Керамика римского происхождения, обнаруженная на территории Мeroитского царства, происходит из гончарных мастерских, располагавшихся в областях Италии, Эгеиды, Леванта и Малой Азии. Большинство находок датируется периодом от I в. до н. э. до IV в. н. э., а некоторые фрагменты и VI в. н. э. География распространения сосудов широкая, включает в себя некрополи Фараса, Наг Гамуса, Каранога, Кустула, Гаммаи, Вади Китны (Нижняя Нубия), Напаты, Мероэ (Верхняя Нубия). Археологический контекст свидетельствует о том, что отношение мероитской знати к импортным изделиям не изменилось со времен проникновения на территорию царства Мероэ предметов греческого происхождения. Помимо этого, выявлены свидетельства «модификации» импортных сосудов с целью использования их для собственных нужд. Прослеживается влияние римской керамики на местную гончарную традицию царства Мероэ, также опосредованное.
3. В работах античных авторов выявлены упоминания о торговых отношениях царства Мероэ с греко-римской ойкуменой, в большинстве своем они встречаются у римских писателей. Благодаря работам древних авторов составлен примерный список товаров, который вывозился с территории Нубии: золото, слоны и слоновая кость,

эбеновое дерево, экзотические животные (обезьяны-сфингии, черепахи, попугаи), рога носорога, черепаховые панцири, рабы. Мeroитская знать в свою очередь получала изделия из золота, серебра, стекла, металла, изящные керамические изделия, одежды. В амфорах поставлялись различные виды вина, оливковое масло, рыбный соус *garum*, оливки, мед, тимьян. Судя по археологическому контексту, предназначались эти товары также для мeroитской знати. Помимо этого, составлен примерный список товаров, который мог поставляться для рядовых жителей царства: одежды из грубой и плохо обработанной ткани, полотенца, скребки и ножи. Благодаря сообщениям древних авторов известны главные порты Красного моря, через которые велась морская торговля с Мeroитским царством: Птолемаида Охотничья, Адулис, Саба, Элея.

4. На основе сопоставления полученных данных удалось заключить следующее. В период с VI в. до н. э. по предположительно III в. до н. э. торговые связи между Мероэ и греческими полисами происходили посредством Египта, основной торговый путь пролегал через Нил, в связи с особенностями топографии реки параллельно приходилось пользоваться караванными путями, чтобы обойти посуху районы 1-го и 2-го порогов Нила и срезать излучины, которые образовывал Нил на территории Мeroитского царства. С III в. до н. э. по III в. н. э. помимо речного пути стал использоваться морской путь, пролежавший вдоль побережья Красного моря. В этот период Мeroитское царство осуществляло торговую деятельность с греческими и римскими купцами, достигавшими территории африканского побережья самостоятельно. Использование каждого из указанных путей сопровождалось для Мeroитского царства определенными трудностями – жаркий климат, необходимость преодолевать большие расстояния караванным путем через знойные пустыни, риск набегов на караванные пути со стороны кочевых племен. В период III в. до н. э.—

III в. н. э., несмотря на активное развитие торгового пути по морю, торговля речным путем не прекращалась, особенно в период владычества Рима над Египтом. Количественное соотношение товара, вывозимого речным путем и путем морским только предстоит выяснить, так как современная наука еще не располагает достаточным объемом данных, чтобы ответить на этот вопрос.

Подводя итог, можно заключить, что Мeroитское царство несмотря свою отдаленность от Средиземноморья и географическую изолированность (труднопроходимые пороги Нила, отдаленность мероитских городов от портов Красного моря) имело прямые контакты с греко-римской ойкуменой в период с VI в. до н. э. по сер. III в. н. э. и развивалось в ее русле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

Источники на русском языке

1. Бухарин М. Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря» / пер. Бухарин М. Д. – Спб.: Алетейя, 2007. – 436 с.
2. Геродот. История / пер. Г. Стратановского - М.: Издательство Аст. 2021. – 829 с.
3. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека / пер. Алексанян А. Г., Власов Г. П., Латышев В. В., Мещанский Д. В., Сергеенко М. Е., Строгоцкий В. М., Цыбенко О. П. – 2012.
4. История Африки в древних и средневековых источниках. Плиний Старший. Естественная история. М.: Наука, 1990. – 467 с.
5. Страбон. География / пер. Г. А. Стратановский - М.: Наука, 1964. – 941 с.

Источники на иностранном языке

6. Bagińska D. Amphora Imports in Nubia // Gdańsk Archaeological Museum African Reports. 2005. Vol. 3. Pp. 15—36.
7. Bagińska D. Meroitic Pottery from Temple B 560 at Jebel Barkal // Nubian Archaeology in the XXIst Century. Proceedings of the Thirteenth International Conference for Nubian Studies, Neuchâtel, 1st–6th September 2014. Orientalia Lovaniesia Analecta 273, ed. M. Honegger. Louvain: Peeters, 2018. Pp. 489—504.
8. Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and Barkal, Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957. – 218 p.
9. Dunham. D. Royal Cemeteries of Kush V: The West and South Cemeteries at Meroe. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1963. – 456 p.

10. Heidorn L. A. The 6th Century BC Imported Amphorae at Dorginarti // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Le Caire: IFAO. Vol. 11. 2018. Pp. 189—207.
11. Kormysheva E., Lebedev M., Malykh S., Vetokhov S. Abu Erteila. Excavations in Progress. Moscow: IOS RAS, 2019. – 394 p.
12. Näser C. The Small Finds. *Meroitica* 20. The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984, eds. Shinnie P. L., Anderson J. R. Wiesbaden, 2004. Pp. 215—350.
13. Randall-MacIver D. Wooley Leonard C. Karanóg. The Romano-Nubian Cemetery. Vol. III. Philadelphia: University Museum Philadelphia, 1910. – 286 p.

ЛИТЕРАТУРА

Литература на русском языке

14. Белова Г. А. Египтяне в Нубии. М.: Наука, 1988. – 362 с.
15. Берзина С. Я. Мероэ и окружающий мир. I—VIII вв. н. э. М.: Наука, 1992. – 349 с.
16. Большая советская энциклопедия. В 30 т. /гл. ред. А. М. Прохоров – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
17. Ирмшер Й., Йоне Р. Словарь античности / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
18. Кацнельсон И. С. Античные писатели о Нубии // *Палестинский сборник*. 1962. № 7. С. 15—34.
19. Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ – древние царства Судана. М.: Наука, 1970. – 452 с.
20. Кондратьев В. С. К вопросу о контактах ионийцев и египтян в VIII—VI вв. до н. э. // *Вестник удмуртского университета*. 2018. Т. 28. № 4. С. 643—648.
21. Малых С. Е. Греческая и римская керамика в африканском царстве Мероэ: пути проникновения и степень влияния на мероитскую керамику // *Восток (Oriens)*. № 5. 2021. С. 6—17.

22. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель. М., Саратов, 2003. – 352 с.

Литература на иностранном языке

23. Burstein S. When Greek was an African Language: The Role of Greek Culture in Ancient and Medieval Nubia // *Journal of World History*. Vol. 19, № 1. University of Hawaii Press, 2008. Pp. 41—61.
24. Carol A. Redmount. The Wadi Tumilat and the “Canal of the Pharaohs” // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 54. №2. 1995. Pp. 127—135.
25. Griffith F. Ll. Oxford Excavations in Nubia (continued) // *Annals of archaeology and anthropology*. Liverpool: The university press. Vol. 11, 1924. Pp. 115—181.
26. Heidorn L. Dorginarti: Fortress at the Mouth of the Rapids // *Colloquium Africanum* 5. The Power of Walls – Fortifications in Ancient Northeastern Africa. Proceedings of the International Workshop held at the University of Cologne 4th–6th August 2011. Ed. Friederike Jesse, Carola Vogel. Köln. 2013. Pp. 293—307.
27. Raue D. Handbook of Ancient Nubia. Vol. 1. Berlin/Boston. 2019. – 1111 p.
28. Reisner G. A. The Pyramids of Meroë and the Candaces of Ethiopia // *Museum of Fine Arts Bulletin*. Vol 21, № 124. Boston: Museum of Fine Arts, 1923. Pp.
29. Schiller B. Aegean Pottery in Nubia: Import and Imitations // *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. Vol. 11. Le Caire: IFAO. 2018. Pp. 91—105.
30. Török L. Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 BC – AD 250 and Its Egyptian Models: a study in “acculturation”. Leiden: Brill, 2011. – 483 p.
31. Williams B. B. Nubadian X-Group Remains from Royal Complexes in Cemeteries Q and 219 and from Private Cemeteries Q, R, V, W, B, J and M at Qustul and Ballana. Chicago: The University of Chicago Press, 1991. – 411 p.

Интернет-ресурсы

32. Arthur de Graauw. Ancient Ports in the Red Sea // The catalogue of Ancient Ports. February 2022 // [Electronic data]. - URL: <https://www.ancientportsantiques.com/the-catalogue/red-sea/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1

Фигурный ритон с амазонкой V в. до н. э., обнаруженный в Северном некрополе Бегравии в пирамиде Beg. N 24 (цит. по: Reisner G. A. The Pyramids of Meroë and the Candaces of Ethiopia // Museum of Fine Arts Bulletin. Vol 21, № 124. Boston: Museum of Fine Arts, 1923.)

Рисунок 2

Фрагмент чернофигурной аттической вазы VI в. до н. э., обнаруженной в царском городе Мероэ (цит. по: Näser C. The Small Finds. Meroitica 20. The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984, eds. Shinnie P. L., Anderson J. R. Wiesbaden, 2004. P. 230.)

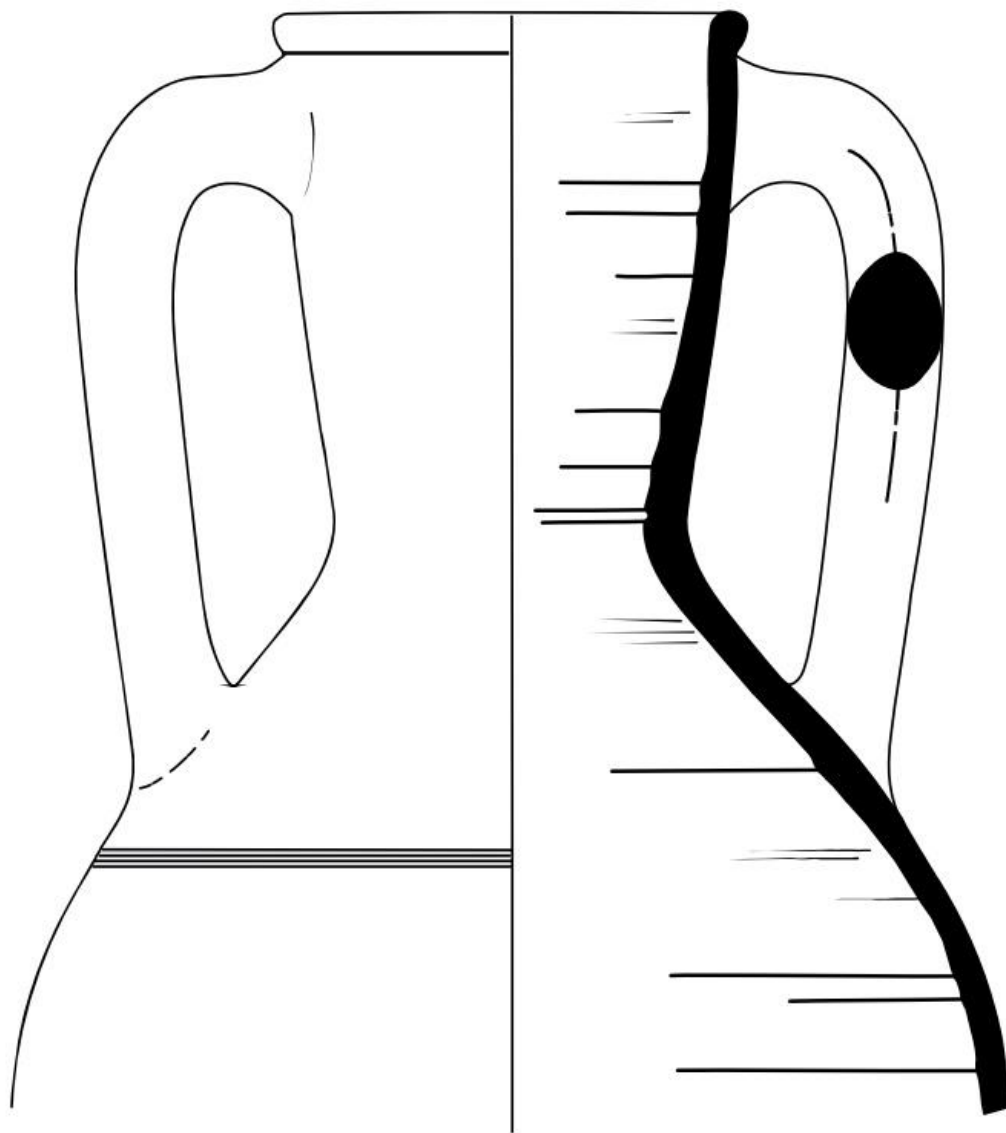

Рисунок 3

Фрагмент хиосской амфоры VI в. до н. э., обнаруженный на острове
Доргинарти в Северной Нубии (цит. по: Heidorn L. A. The 6th Century BC
Imported Amphorae at Dorginarti // Cahiers de la Céramique Égyptienne. Le Caire:
IFAO. Vol. 11. 2018. P. 204.)

Рисунок 4

Фрагменты тулова и ручки клазоменских амфор VI в. до н. э., обнаруженные на острове Доргинарти в Северной Нубии (цит. по: Heidorn L. A. The 6th Century BC Imported Amphorae at Dorginarti // Cahiers de la Céramique Égyptienne. Le Caire: IFAO. Vol. 11. 2018. P. 207)

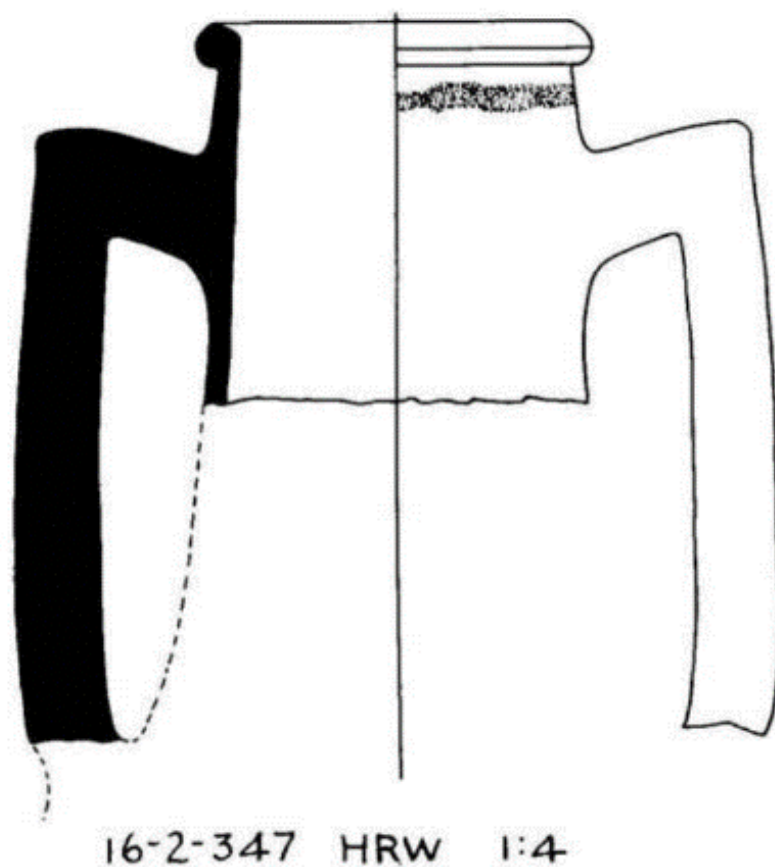

Рисунок 5

Фрагмент родосской амфоры, обнаруженный в Гебель-Баркале в пирамиде №5
(цит. по: Dunham D. Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and
Barkal. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957. P. 82.)

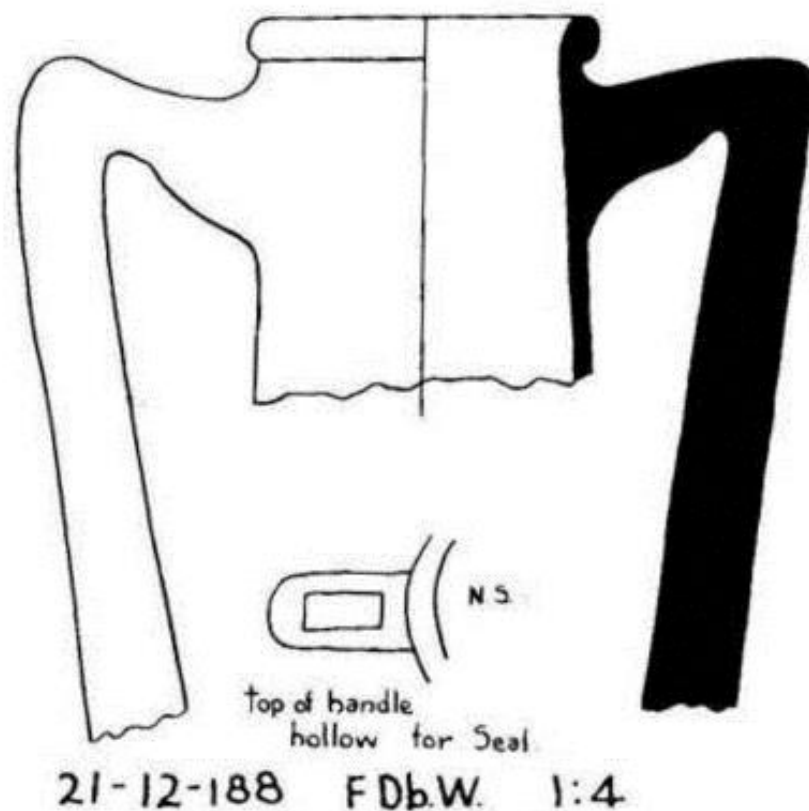

Рисунок 6

Фрагмент родосской амфоры, обнаруженный в Северном некрополе Бегравии в пирамиде Beg. N 13 (цит. по: Dunham D. Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and Barkal. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957. P. 70.)

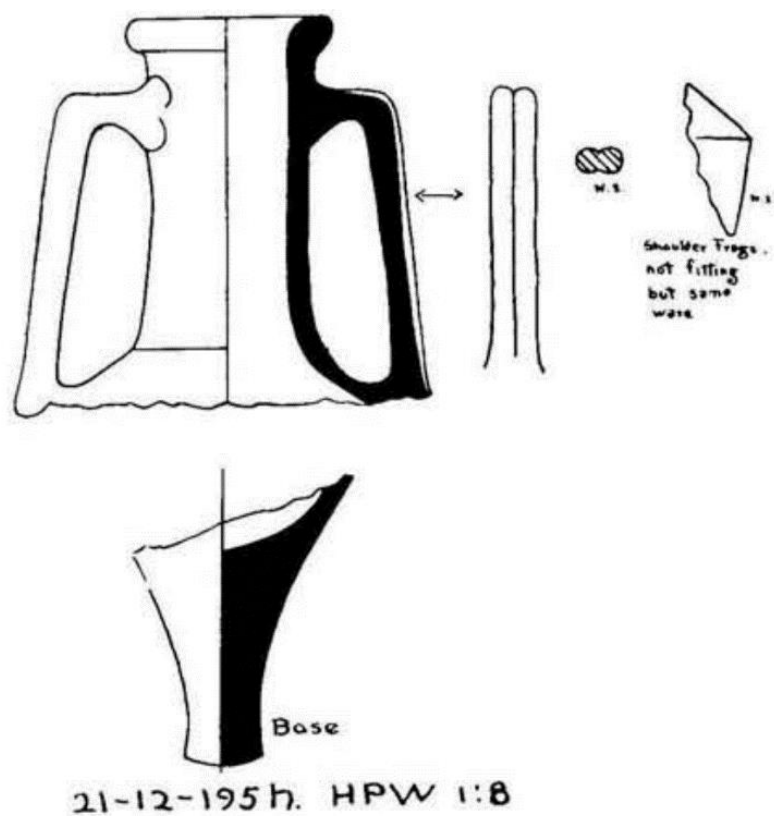

Рисунок 7

Фрагменты амфоры типа *Dressel 2-4*, обнаруженные в некрополе Северной Бегравии в пирамиде Beg. N 15 (цит. по: Dunham D. *Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and Barkal*. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957. P. 134.)

Рисунок 8

Гипсовая пробка с подписью, которую Д. Данхэм интерпретировал, как “*Daimonios of Adalia*” («Даймонии Адалии»), обнаруженная вместе с амфорой типа *Dressel 2-4* в Западном некрополе Бегравии в погребении W 125 (цит. по: Dunham D. *Royal Cemeteries of Kush V: The West and South Cemeteries at Meroe*. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1963. P. 163.)

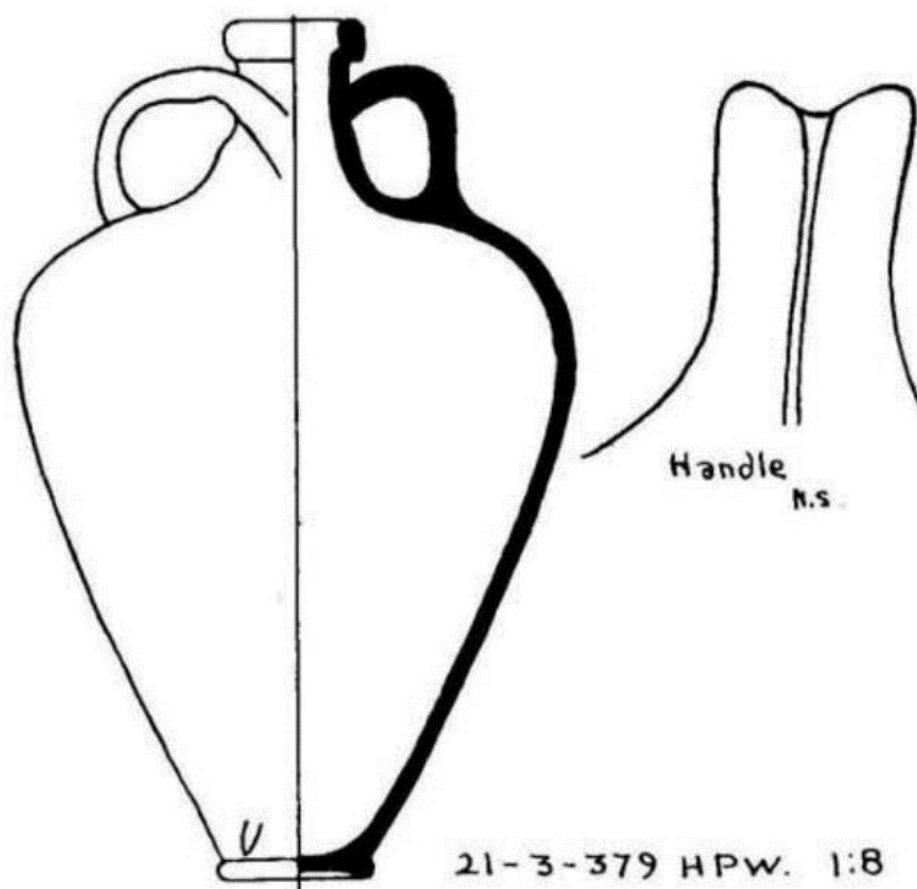

Рисунок 9

Амфора типа *Gauloise 4*, обнаруженная в пирамиде царицы Аманитенмемиде (Beg. N 17) (цит. по: Dunham D. *Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and Barkal*. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957. P. 144.)

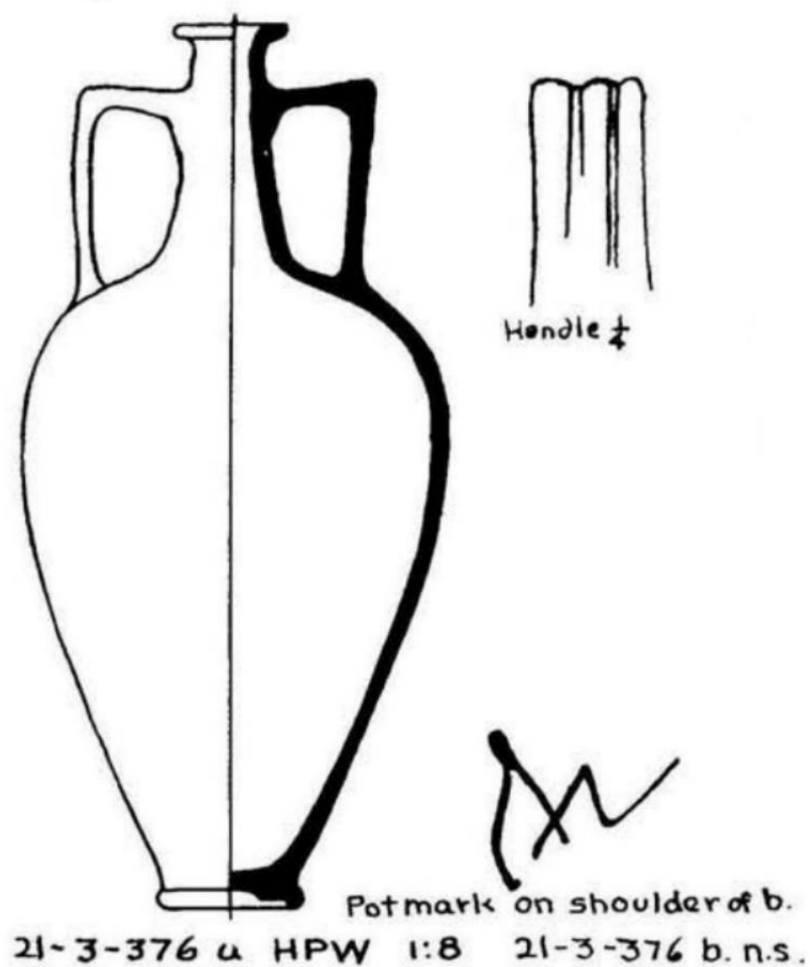

Рисунок 10

Амфора типа *Forlimporoli*, обнаруженная в Северном некрополе Бегравии в пирамиде царицы Аманикаташан (Beg. N 18) (цит. по: Dunham D. *Royal Cemeteries of Kush IV: Royal Tombs at Meroe and Barkal*. Boston: Museum of Fine Arts Boston, 1957. P. 148.)

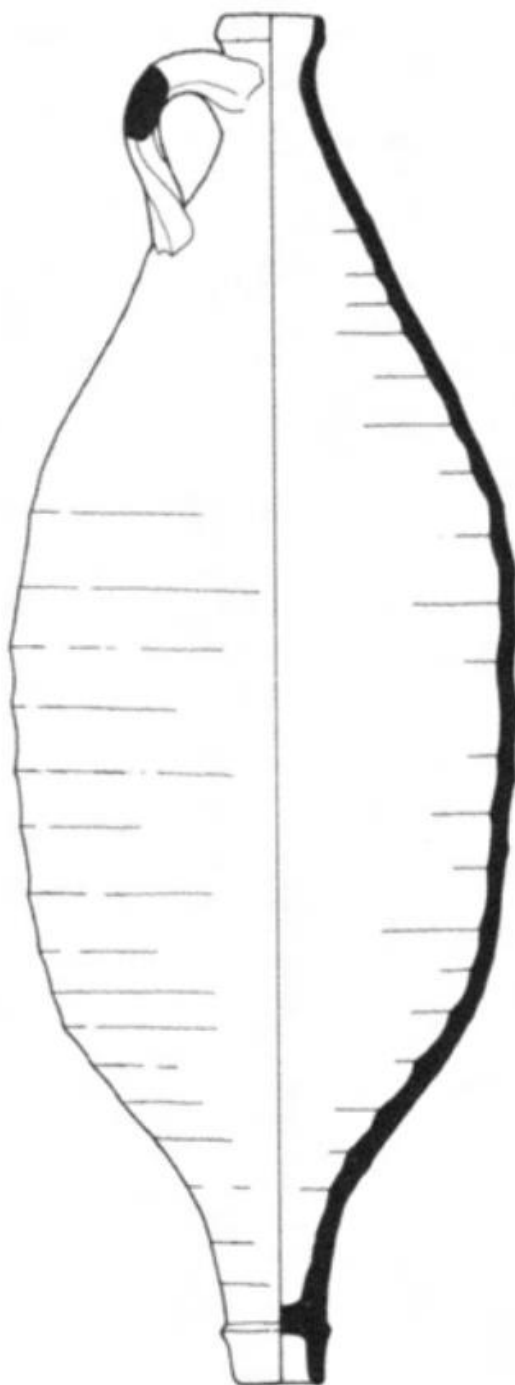

Рисунок 11

Амфора типа *Behghazi MR 3*, обнаруженная при раскопках некрополя в Кустуле
(цит. по: Williams B. B. Noubadian X-Group Remains from Royal Complexes in
Cemeteries Q and 219 and from Private Cemeteries Q, R, V, W, B, J and M at Qustul
and Ballana. Chicago: The University of Chicago Press, 1991. P. 70.)

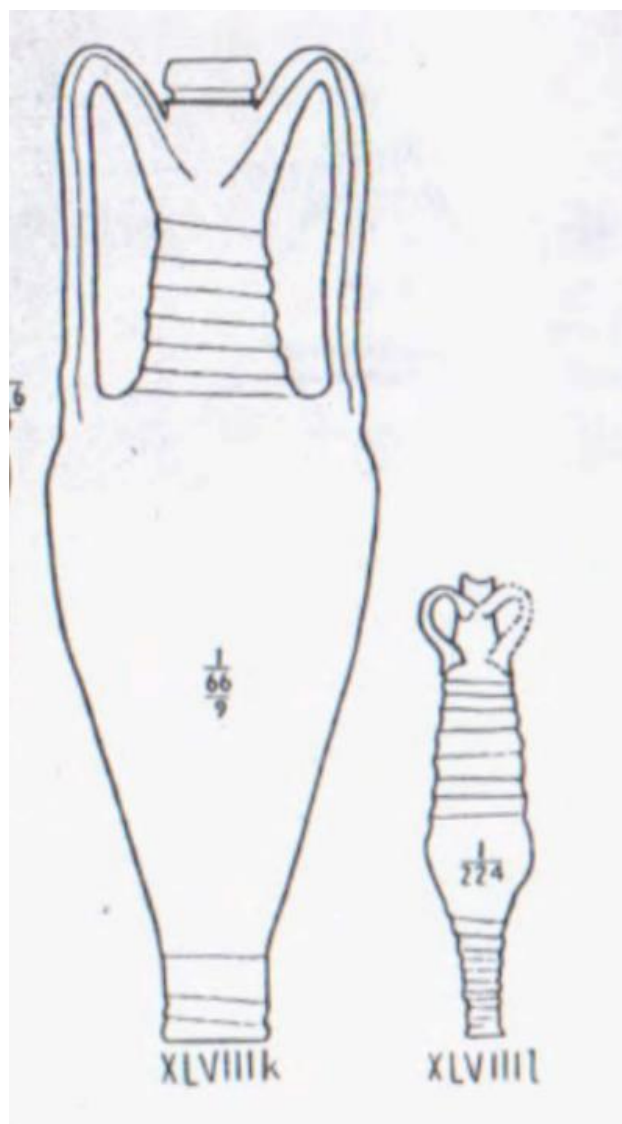

Рисунок 12

Амфора типа *Kapitän II*, обнаруженная при раскопках некрополя в Фарасе (цит. по: Griffith F. Ll. Oxford Excavations in Nubia (continued) // *Annals of archaeology and anthropology*. Liverpool: The university press. Vol. 11, 1924. Pl. XXIV)

Рисунок 13

Орнаментированный фрагмент посуды типа *terra sigillata*, обнаруженный в царском городе Мероэ (цит. по: Näser C. The Small Finds. Meroitica 20. The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984, eds. Shinnie P. L., Anderson J. R. Wiesbaden, 2004. P. 230)

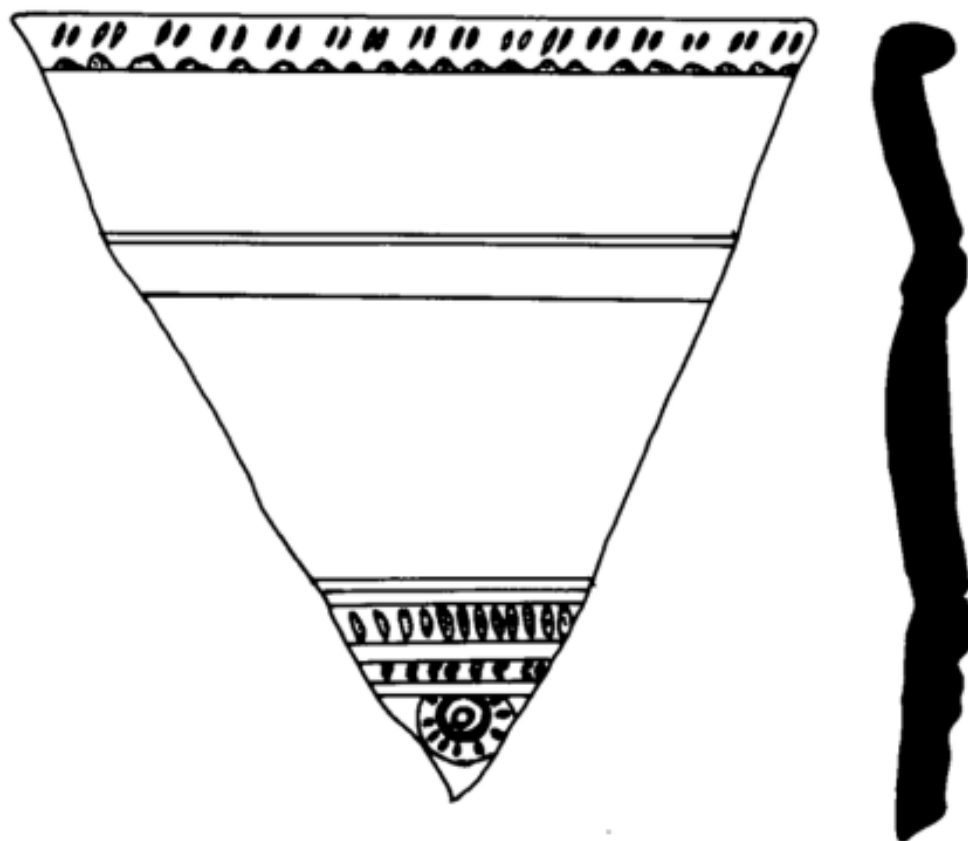

Рисунок 14

Орнаментированный фрагмент посуды типа *terra sigillata*, обнаруженный в царском городе Мероэ (цит. по: Näser C. The Small Finds. *Meroitica* 20. The Capital of Kush 2. Meroë Excavations 1973–1984, eds. Shinnie P. L., Anderson J. R. Wiesbaden, 2004. P. 230)

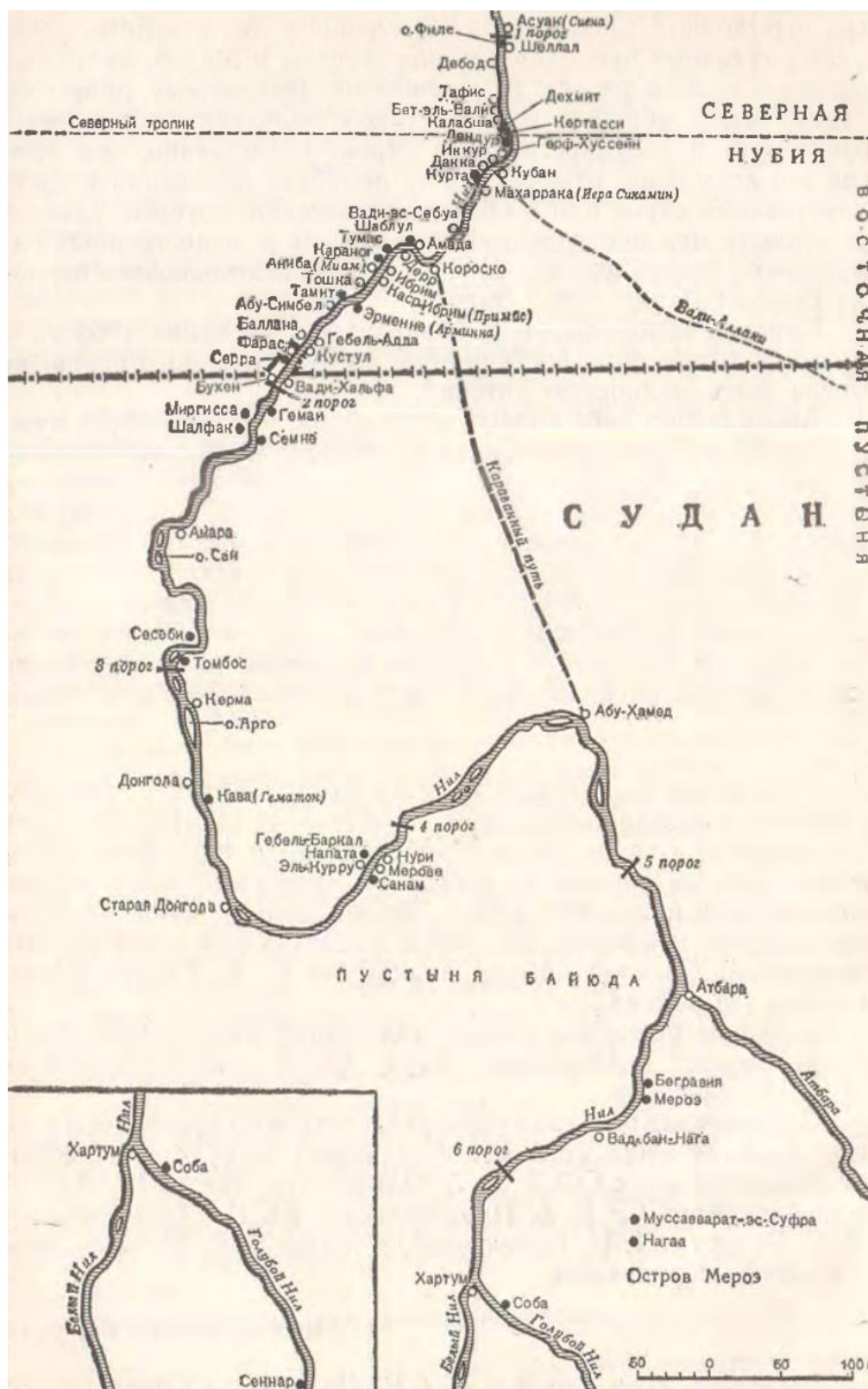

Рисунок 15

Карта Мeroитского царства (цит. по: Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ.
Древние царства Судана. М.: Наука, 1970. С. 6.)